

АНТОН ВОЛОВ

Re Mind

A NOVEL

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

АНТОН БОЛОВ

ReMind

«Автор»

2018

Волов А. С.

ReMind / А. С. Волов — «Автор», 2018

Задай себе вопрос, как долго ты оставался бы хорошим человеком, обладая безграничной властью над окружающими? Как скоро общество вывело бы тебя из равновесия и заставило превратиться в монстра? Я с рождения наделен невероятной властью и смотрю на мир совершенно иначе, не так, как это делают простые смертные. Аномалии остается лишь найти свое место во вселенной. Содержит нецензурную брань.

© Волов А. С., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1. История о действительно плохих людях	10
Глава 2. Человек, который решил поиграть	19
Глава 3. Небольшие проблемы с законом	31
Глава 4. Дурная репутация и нежелательная слава	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Пролог

Сегодня на улице стоит прекрасная погода: яркое горячее солнце, сочная зеленая трава, завораживающее пение птиц. Даже такой домосед как я хочет окунуться в нее с головой, однако пока что, увы, приходится лишь наблюдать за красотой природы из окна душного помещения. Стоит приложить максимум усилий, чтобы как можно скорее выбраться из здания и предаться блаженству, и для этого я обязан ускорить текущий процесс...

– Джек, Вы вообще нас слушаете? – раздался суровый мужской голос позади, принадлежавший пожилому человеку в деловом светло-сером костюме, что сидел за столом у противоположного конца комнаты в окружении подобных ему снобов.

– Не особо, – откровенно ответил я, даже не повернувшись к говорившему лицом.

– Непростительная наглость! – возмутилась строгая женщина позднего бальзаковского возраста из другого угла кабинета. – Он ни во что нас не ставит. Нечего даже раздумывать, выпишем максимальное наказание.

Будто бы меня должно хоть немного волновать, что ты планируешь там выписывать. Прочие заседатели поспешили высказать свое одобрение, энергично кивая головами, тогда как мужчина по центру продолжил говорить в прежнем тоне, игнорируя поднявшийся гул.

– Мне не до конца понятна причина подобного поведения, молодой человек, – молвил он, скрестив пальцы перед собой. – Систематическое нарушение порядка, грубость по отношению к старшим, несоблюдение дисциплины. Неужели ваши родители приложили столь мало усилий при воспитании?

Ох, если бы ты только знал, что произошло с моими родителями. Я всячески пытался показать окружающим, насколько глубоко мне плевать на все их слова, рассуждения и претензии. Я все еще не повернул к ним голову, предпочитая смотреть в окно, из которого в комнату проливается яркий солнечный свет, но ситуация накалялась. Боюсь, если все продолжится в таком же русле, придется принять соответствующие меры. Не то чтобы это мне хоть немного не нравилось, даже наоборот. Я с радостью воспользуюсь любой возможностью вновь показать преимущество мелким насекомым. На самом деле мне даже повод толком не нужен, я просто жду наиболее подходящий момент.

Эти правила проживания в общежитии для студентов накладывают слишком много запретов. И вот опять – после очередной “инспекции” дежурные решили, что в моей комнате не соблюдены банальные нормы гигиены. Пол грязный, одежда хаотично разбросана и все в таком духе. Естественно, этим увальням было невдомек, что только глупцу необходим порядок, тогда как гений господствует над хаосом, поэтому пришлось принять наказание и явиться сюда для дальнейших разбирательств. Я мог этого и не делать, но решил слегка поразвлечься, используя ситуацию для очередного самоутверждения и ощущения власти. Людям здесь кажется, что они осуждают меня, тогда как в действительности – я сужу их. И суд мой будет страшен.

Сколько неприятных личностей одновременно собралось из-за меня? Заведующий, воспитатель, староста этажа, главный дежурный по общежитию, психолог и прочие нудные обитатели здешней фауны, до которых мне нет дела. Видимо, зуб на меня точат уже давно, иначе бы все прошло куда проще. Столь привычная агрессия, характерная для любого человека, обладающего хоть малой толикой власти. Они используют ее по полной, стремясь выжать все возможное из своего преимущества и показать, что они чего-то стоят в этой жизни. Убожество.

– Он ведь проживает один, да? – уточнил воспитатель у заведующего.

– На данный момент да, его последний сосед оказался невротиком и был принудительно помещен в клинику после попытки поджечь кухню, – ответил тот. – Пока что новенького не подселили, и Крид какое-то время проживет один, совсем не следя за соблюдением порядка.

Ненавижу, когда называют по фамилии! Этому соседу стоило вести себя тише во время моего дневного сна, тогда он, возможно, не словил бы психическое отклонение. Хоть это и маловероятно, я бы все равно рано или поздно решил, что одному мне жить куда комфортнее, и приложил все усилия для выселения сожителя из комнаты.

Джек Крид, да, именно такое имя мне подарили родители при рождении. Фантазия у них, откровенно говоря, слабая. Порой хочется заставить всех окружающих верить, что зовут меня как-то иначе. Оскар Мерсер например. Это звучит куда круче, и я бы в течение одного дня легко исполнил мечту, но придется потом долго привыкать к новому имени, менять привычки. Так что пусть остается как есть, не хотелось бы подобным действием вызвать у окружающих какие-то подозрения. А может и хотелось бы, я еще не определился. Последнее время соблюдать столь мощную конспирацию становится дико скучно. Отчасти именно по этой причине я добровольно явился на этот совет. Развлекись, немного поиграть с огнем. Что если я добавлю в жизнь капельку разнообразия? Хуже ведь не станет?

– Одновременно смешно и невыносимо раздражительно находиться здесь и смотреть на кучу идиотов, что считают себя хоть немного важными, – я позволил себе полную откровенность, поворачивая голову в сторону собравшихся. – Вы такие жалкие, просто слов нет.

– Да как ты смеешь! – чуть было не взорвалась от негодования пожилая женщина. – Все, ты нажил себе очень большие проблемы. Сегодня же будет рассмотрен приказ о твоём выселении и отчислении из университета!

Это становится интересным. Я развел их на эмоции.

– Это вряд ли, – заявил я с улыбкой. – Уже завтра тот старикан, что самый главный среди вас, вручит мне сертификат за особые заслуги, а вы, неуважаемая жирная корова, будете выпрашивать копейки у прохожих рядом с метро.

Собравшиеся застыли в непонимании. Постепенно в их головы пробиравлась мысль, что вызванный на заседание студент тронулся умом и сам не осознает, что говорит. Я наслаждался каждым мгновением, ловя их удивленные взгляды и смакуя мгновения устоявшейся тишины, прежде чем развеять их словами:

– Вы, конечно, не поверите мне на слово, но представьте на секунду, что перед вами не обычный студент, а... бог.

– Ты головой ударился, Крид? – спросил главный дежурный – молодой парень с легкой щетиной на лице.

– Закрой рот, инфантильный придурок, – потребовал я как можно более властным тоном, опираясь руками о ближайший стол. – С каждым пророненным в мой адрес словом кара будет расти по экспоненте. Пока что я запланировал для тебя роль ленивого овоща, который круглые сутки на протяжении всей сознательной жизни будет сидеть перед монитором компьютера и деградировать от просмотра мусорной информации, не в состоянии создать ничего стоящего, не в состоянии принести в этот мир хоть немного пользы. Однако я могу передумать, и тогда уже следующим утром ты проснешься больным на голову трусом, который будет мочиться в штаны от любого неожиданного шороха. Как тебе такое существование? В качестве самого настоящего инвалида.

Что же я делаю? Вседозволенность и власть повредили мою способность адекватно воспринимать реальность? Или же это просто последствия скопившегося негатива по отношению к окружающему миру? В любом случае, если стал на этот путь, то сворачивать поздно. Буду жать до конца. В конце концов, уже завтра все присутствующие забудут каждое сказанное слово... а некоторые и свои имена. Зависит от их поведения.

– Не смей мне угрожать, Крид, – с явным раздражением ответил парень.

– Я буду угрожать кому захочу и в такой форме, в которой пожелаю, – я наводил вокруг себя фарс, выставляя свою персону в невероятно эгоистичном, но в то же время бесстрашном, а может и безрассудном свете. – Неважно, что я сейчас скажу, эта информация не сохранится в

ваших головах. Такое происходило уже бесчисленное количество раз, и еще больше раз произойдет в будущем. Ваши жизни, сама реальность, что вас окружает, восприятие вами этого мира – все находится в моих руках. Я могу вплести в ваш разум любое воспоминание, запрограммировать его как мне будет угодно и оставить всех собравшихся в неведении о том, какой была их жизнь вплоть до этого момента. Момента перезагрузки. Да, представьте себе: призраков не существует, вампиров, демонов, богов, эффекта двадцать пятого кадра, честных политиков, супергероев и много чего еще. Все это выдумки, но есть нечто за пределами вашей привычной жизни. Уникальный человек, способный переписывать воспоминания любого, кто находится рядом с ним. И этот человек – я. Читайте себя счастливыми. Шанс встретить верховное существо меньше, чем сорвать джек-пот в лотерее, ведь я единственный сверхъестественный элемент во всем мире.

Неплохое вышло резюме, надо запомнить его и использовать в будущем. Даже не дослушав до конца столь красноречивое выступление, над которым я действительно старался, самый важный сноб уткнулся в руки лицом, издавая тяжелый выдох. Он явно не оценил речь по достоинству, и его можно понять. Кто поверит в подобное?

– Подготовьте документы на отчисление, – кратко распорядился старик. – Подобные шутки я никому с рук не спущу. Можешь собирать вещи, завтра ты перестанешь быть студентом нашего университета.

Это слишком скучная реакция. Я так ничего и не добился, не смог получить полное удовлетворение от их реакций на столь ужасающее поведение и на столь фантастическую истину. Ладно, осталось лишь определиться с последствиями сегодняшнего заседания. Кем вы проснетесь завтра утром? Насколько страшную кару вы все заслуживаете? Буду ли я милосерден, или же обреку собравшихся на страдания? Вновь судьба большой группы людей находится в моих руках. Власть так приедается со временем, начинает походить на обыкновенную работу.

– Вы можете быть свободны, – холодно ответил психолог, отводя взгляд в сторону.

– Прекрасно, – улыбнулся я, стараясь вложить как можно больше дьявольских ноток в свой голос.

Пожалуй, я определю ваши судьбы простейшей из своих судебных фишек: по выражению лиц. Чем больше злости и отвращения по отношению ко мне я увижу в физиономии каждого отдельного персонажа этого спектакля, тем более страшной будет его кара. Первой будет пожилая женщина, что пришла в раздражение первой. Комендант нашего общежития. Представитель того сорта людей, что кричат и психуют по любому поводу, потому что их жизнь ужасно жалка. Сотру ей все воспоминания о работе в общежитии и сделаю религиозной фанатичкой, которая будет готова принять решение по передаче всего своего имущества церкви и начать бедное существование на улицах города во искупление страшных грехов, которых на самом деле не было.

Следующий – староста этажа. Старшекурсник. Не буду сильно измываться над “коллегой” и просто внедрю в его детские воспоминания эпизоды с пьяным отцом, который систематически избивал мать и очень плохо влиял на сына. Маленькая душевная травма, что останется с ним на всю жизнь и повлияет на формирование дальнейшего характера. Она сделает его нелюдимым, замкнутым, запуганным и даже жестоким по отношению к людям. Святая классика, обожаю семейные травмы, всегда работают.

Воспитательница станет испытывать панические атаки из-за воспоминаний о преследовании. Пусть считает, что за ней ранее кто-то охотился, делал снимки, не спускал с глаз ни на минуту и вынашивал какие-то зловещие планы. Пускай будет оборачиваться на каждый шорох, остерегаться хоть немного подозрительных прохожих, бояться спать по ночам. Не такая уж и страшная кара, но и поведение ее не было столь вызывающим.

Заведующий общежитием. Старый дед, которому не так долго осталось до пенсии. Можно обойтись простым стиранием некоторых фрагментов памяти. Пароль от банковской

карточки, дата рождения, имена ближайших родственников, график работы и прочую мелочь, не буду особо вдаваться в подробности, но это явно усложнит его обыденную жизнь.

Остальные не были такими наглыми и вели себя тихо, я пощажу их, так и быть. Бог должен проявлять милосердие, иначе наш мир окунется в хаос, однако, никто не избежит потери воспоминаний обо всем, что происходило в этой комнате. Никто не должен знать о моем секрете.

– Не забудь родителям сообщить. Они явно будут очень рады подобной выходке, – успела бросить пожилая комендантша, прежде чем я покинул комнату.

Знаешь, теперь мне кажется, что роль бездомной религиозной фанатички для тебя слишком малое наказание, но доводить до суицида я не буду. Только не снова...

Я более не сказал ни слова, пускай лучше все собравшиеся думают, что я очень глупо пошутил, рассказав им столь важную тайну, открыв всю сущность. Если продолжать гнуть эту тему, они могут сообщить обо всем кому-то еще, и тогда жертв станет больше, мне придется переписать воспоминания всем, кто приблизится к разоблачению секрета.

* * *

Что же, мой друг. Пора познакомиться. После этой сцены ты мог решить, что я настоящий монстр. Люди не сделали ничего такого уж плохого, выполняли свою работу, наказывали обнаглевшего студента, а я просто так взял и каким-то мистическим образом сломал им жизни, изменил саму их сущность, сделал другими личностями, куда более травмированными и жалкими, чем до этого. Спешу тебя заверить, я не плохой человек. Даже напротив, меня можно считать смиренным и добрым. Удивлен? А ведь все очень просто.

Я с самого рождения обладал невероятными силами, недоступными никому более во всем мире. Они были частью меня, позволяли смотреть на реальность по-другому, не так, как это делают обычные представители людской расы. Они ощущаются мной столь же естественно, как простой человек ощущает движение своих рук. Работает всегда так, как я того пожелаю, стопроцентная точность. Безотказное исполнение моих прихотей всего за пару секунд контакта с человеком. Собеседник просто становится таким, каким я пожелаю его видеть. Достаточно простого визуального контакта и одной ночи. И абсолютно неважно, насколько моя жертва умна, устойчива к стрессам и какое имеет положение в обществе. Варианты ограничены лишь фантазией.

Я никогда не был сдержан в высказываниях, в желаниях. Мог получить все, что пожелаю за несколько дней, переписать любого человека, соорудить целую армию покорных мне слуг и подчинить планету, объявить мировое господство. Доступ к любым богатствам, бесконечная власть, и никто не смог бы меня остановить, если бы я пожелал этого. Могущество развращает человека. Чем его больше, тем более самоуверенным, наглым и эгоистичным ты становишься. И это могущество со мной уже на протяжении двадцати лет. Порой желание перевернуть все вверх дном переполняет меня, но сила воли оказывается способна давать отпор, я держу все под контролем, не позволяю себе разворошить этот хрупкий мир.

Судьбы нескольких десятков людей – ничто в сравнении с устоем целой планеты. Столь невероятная способность опьяняет сознание, позволяет почувствовать себя самым настоящим богом, а я все равно предпочитаю весьма скромное существование в одной среде с обыкновенными студентами в совершенно непримечательном университете. Это даже повод для гордости. Спроси себя, что бы ты делал с такими способностями, и поймешь, что я вовсе не злой.

Стоит отметить, что я не использую свои силы, чтобы убить кого-то. Это чрезвычайная мера, и нет никакой необходимости к ней прибегать, заходить столь далеко. И почему у меня такое ощущение, что я перед кем-то оправдываюсь за недавний поступок? Перед кем-то, кого на самом деле не существует. Никто же не слышит мои мысли, никто не осудит меня и не

покачает головой в знак прощения. Тогда какого черта эти внутренние диалоги с молчаливым и неизвестным собеседником нападают на меня каждый раз, стоит лишь выйти прогуляться на улицу? С подобной привычкой стоит завязывать.

Но все же, если ты еще не убежден в моей почти полной святости, позволь поведать историю о действительно плохих людях. Не поверишь, но при наличии хоть какой-то выгоды на горизонте, почти каждый становится отвратительным существом.

Глава 1. История о действительно плохих людях

Я уверен, мой дорогой друг, что ты уже слышал подобные истории ранее. Корни всех проблем всегда тянутся из событий детства, и этот раз не исключение, но в конечном итоге все закончилось хорошо... по большей части. Да, мне крайне необходимо излить кому-то душу, но я не могу говорить об этом ни с кем из реально существующих людей, поэтому придется тебе выступить в роли слушателя, уж прости. Эта история произошла очень давно. Спросишь, с какой стати я во время прогулки по весеннему городу вспоминаю события более чем десятилетней давности? Все очень просто: я возвращаюсь к ним практически каждый день. К этому корню всех проблем, к истокам. Тот единственный случай, когда я переступил черту и даже ни разу искренне не пожалел об этом. По какой-то причине внутренний голос без умолку твердит “ты все сделал правильно, не сожалею ни о чем”.

Как я уже упоминал, способность к подмене человеческих воспоминаний у меня есть с рождения. Без понятия, какого сорта уран пожирала мать с отцом, но у них появился на свет действительно уникальный ребенок, который очень быстро овладел своей силой, но не применял ее на людях вплоть до вступления в сознательный возраст, пока не научился говорить связанными предложениями. Для меня эта способность была чем-то совершенно естественным. Всегда казалось, будто я такой же, как все. Само собой разумеется, первое время я пользовался этой поразительной силой неосознанно, добиваясь от людей того, что желаю. Все происходило само по себе. Сейчас уже трудно вспомнить, что именно я на автомате менял в сознании окружающих, но совершенно очевидно, что и на моих родителях это отражалось. В мелких деталях, естественно. Хотел я получить мороженого – внедрял воспоминания о том, как мама обещала мне его купить, и уже на следующий день, после крепкого сна, воспоминание подменяло собой реальные события и приводило к исполнению моей прихоти. Почему-то именно этот пример я помню хорошо, хотя подобных ему было немало.

Сложно упрекнуть меня в чем-то. Я был совсем маленьким и не знал, что с точки зрения морали очень плохо вмешиваться в разум людей и переписывать его по своей прихоти. Это сейчас я осведомлен, но все равно не стесняюсь прибегать к столь могущественной способности. Почему ты смотришь на меня свысока и осуждаешь? Сам святой что ли? Тебя вообще не существует. Не смей делать какие-то выводы, мы едва знакомы, ты ничего не знаешь о моей жизни.

Так о чем это я? Ах да, как-то раз я обмолвился с родителями об этих невероятных возможностях в совершенно обыденной форме, как будто это что-то абсолютно нормальное и встречается на каждом шагу. Они были моими самыми близкими людьми, поэтому я решил, что могу обсуждать с ними любые темы. Как же я ошибался. Будучи ребенком, я сформулировал свою мысль примерно в такой форме: “люди ведут себя так, как я хочу, становятся теми, кем я пожелаю. Это происходит само по себе, окружающее получают ложные воспоминания после того как поспят”.

Поначалу родители не поверили. Само собой, никто не верит в это с первого раза. Они, вероятно, подумали, что ребенок пересмотрел глупых передач по телевизору. Однако я был настойчив. По привычке, я пошел на единственные известные мне меры, чтобы убедить родителей в своей правоте. Я внедрил им воспоминания о том, как успешно применяю свою способность. Воспоминания дали им всю необходимую информацию, и после этого у них не осталось никаких сомнений.

Первым же делом после пробуждения, отец чуть ли не силой заставил меня дать обещание, что я никогда не использую свои силы на нем и матери. Я согласился, однако реакция папы сильно меня удивила. Я ведь считал, что в подобных способностях нет ничего сверхъестественного, что это обычное дело, но родственники отнеслись к ним со страхом и крайним

любопытством. Именно тогда ко мне прокрались мысли, что возможность подменять чужие воспоминания – это не что-то, доступное каждому. Ведь я ни разу не встречал упоминаний о них. Ни в одном мультике, книжке, ни в одном диалоге со сверстниками или старшими. Все вели себя так, словно не могут влиять друг на друга. С течением времени, моя уверенность в этом только росла.

Ты уже можешь предположить, как закончилась эта история. Разумеется, родители увидели огромный потенциал для получения выгоды. Они таскали меня по местам своей работы, заставляя переписывать воспоминания их начальства с целью получения премий, повышений, расположения со стороны коллег. Но и этого было мало. Шли годы, мне исполнилось двенадцать лет, я уже многое понимал в этом мире и стал замечать, что отец и мать видят во мне какого-то джинна, который легко исполнит бесконечное количество их желаний. Я не мог им отказать, но не хотел и дальше расти в подобных условиях, поэтому сбежал из дома. Ощущения были такие, что я никому не нужен без своих сил, никем не любим. Родители пользовались мной как инструментом, быстро получая богатство, власть. Они становились все более важными и надменными. С каждой новой порцией счастья, с каждым приростом денег или влияния. Постепенно, но уверенно.

Меня очень быстро нашли. Ни мама, ни папа не поговорили со мной после этого случая, не поинтересовались, что происходит в моей душе, что терзает мои мысли. Отец просто сказал “не делай так больше”. Я чувствовал, что он очень хотел наказать сына за неповиновение и бунтарство. Наказать физическим насилием, но он боялся. Именно тогда я осознал корень проблемы. Родители остерегались меня. Они задабривали меня с помощью денежных вложений в игрушки, еду и прочую ерунду, которую я мог получить и без них. Они боялись, что я могу сделать их совершенно другими личностями, лишиться воспоминаний. В конце концов, кто мы такие без воспоминаний? Каждый человек зависит от прошлого. Только оно формирует характер. Наш жизненный опыт, память о произошедших событиях.

Осознав эту истину, я внезапно ощутил груз всех тех лет, что провел с невероятной силой в распоряжении. Словно опасная бомба, отталкиваю окружающих. Я почувствовал, что меня невозможно полюбить с такими способностями. В тот момент я ощущал себя самым одиноким созданием во вселенной. Не оставалось ничего иного, кроме как обвинить родителей в этой душевной травме. Я был зол, покинут, одинок и подавлен, я рассуждал крайне прямолинейно. Те родители, что подобным образом относятся к своим детям, не заслуживают жизни. Они видели во мне угрозу, возможность, инструмент, чудо, да все что угодно, но только не сына. Не свою родную плоть и кровь. Очень скоро я внушил им воспоминания о том, что их тела заражены страшными паразитами, путешествующими по внутренним органам и венам. Они причиняют невероятную боль, убивают их изнутри, вгрызаясь мелкими зубами в плоть. Мои мать и отец были в такой сильной панике, что изрезали себя кухонными ножами, пытаясь избавиться от несуществующего паразита в своем теле. Они истекли кровью, умирая в страшных муках, убежденные, что испытывают невероятную боль из-за кошмарного недуга. Воспоминания не просто укрепляются в сознании, они дают информацию обо всех эмоциях и травмах, что человек должен переносить в тех или иных событиях. Родители прекрасно помнили ту невероятную агонию, что испытывали во время питания паразитов, и не хотели испытать ее вновь, предпочтя вытащить их из тела любыми способами.

Я стоял и наблюдал за тем, как мать полусует свои руки ножом, крича от боли, как отец вскрывает себе живот, пытаясь найти хоть одного паразита в своих внутренностях. Мои глаза наполнялись горькими слезами, когда два тела без сил упали на ламинированный пол и корчились в предсмертных судорогах, но я уже не мог остановить процесс, не мог никак убедить родителей в том, что им ничто не угрожает, да и не хотел это делать.

И вот опять ты смотришь на меня как на монстра. Я уже порядком устал от такого отношения. Ты можешь считать, что это был перебор, но ты даже не представляешь, в какой ситу-

ации я находился, и, как бы странно это ни прозвучало, ты не обладаешь моими воспоминаниями, а значит не переживал то, что переживал я, не имеешь моего опыта – не можешь меня осуждать. И вновь я оправдываюсь перед несуществующим слушателем. Значит, совесть все еще не дает мне покоя. В любом случае это было необходимо. Теперь ты знаешь немного больше, а значит почти готов стать моим постоянным слушателем и другом. Что происходило после того кошмара, я расскажу как-нибудь в другой раз. Сейчас есть более важная задача – зайти в мою любимую кофейню и насладиться ароматом бесплатной кружечки горячего напитка.

Почему бесплатной, спросишь? Ну, ты уже довольно хорошо знаешь меня, чтобы догадаться самому. Владелец кофейни по определенным причинам считает меня своим вечным должником, но даже несмотря на это, я его искренне уважаю. Seriously. Он один из тех людей, которым я крайне осторожно внедрял новые воспоминания, дабы минимальным образом повлиять на его первоначальный характер. Владелец кофейни, он же по совместительству бармен – средних лет мужчина по имени Джо. Он был слегка полноват и в меру неуклюж, а также носил густые усы на лице, которые идеально дополняли образ старого доброго приятеля, с которым он у меня ассоциировался. Терпеть не могу переписывать прошлое таких людей, но один раз пришлось. Очень уж я люблю кофе из всевозможных заведений и очень не люблю платить за него. Но если серьезно, кто захочет навредить парню по имени Джо? Это же совсем бессердечным быть надо. Поэтому, благодаря всего лишь одному крошечному внедренному воспоминанию я внушил Джо, что спас ему жизнь, и тот пообещал делать мне бесплатный кофе, а также стал хорошо ко мне относиться и поддерживать общение. В конце концов, какая разница, были те события или нет? Если он считает, что были, значит, так оно на самом деле и есть. Память определяет все.

Совсем рядом показалась непримечательная кофейня с маленькой белой вывеской над входом. Знаете, это такой тип заведений, мимо которого вы пройдете, даже не обратив внимания, не выделив его среди многих тысяч подобных кафе, разбросанных в каждом современном городе. Если бы я не жил совсем близко, то и сам бы ни за что не зашел внутрь даже ради интереса.

Я переступил через высокий порог кафе, который всегда считал крайне неудобным, и направился к своему любимому столику в дальнем конце помещения у большого окна с панорамой на ближайшую автомагистраль. Приятные запахи наполняли грудь: различные сорта кофе и чая смешивались в воздухе, создавая неповторимый аромат, который так и навевал светлые воспоминания, связанные с этим местом. Крайне простой и старомодный, но весьма стильный интерьер радовал глаза и дарил душевный покой. Это было крайне необходимо после неприятных событий на заседании. Только здесь я мог расслабиться и откинуть в сторону все посторонние мысли, так как знал, что это место всегда будет открыто для меня.

– Доброе утро, Джек, – улыбнулся мне из-под усов Джо, с нетерпением подходя к моему столику. – Тебе как обычно?

– Да, – утвердительно кивнул я. – Айс-латте без сахара и компанию.

– Сию же минуту, – Джо отдал честь двумя пальцами и принялся к готовке.

Это было его коронное движение. Толстяк всегда был добр ко мне. Я привык, что некоторые люди начинают крайне хорошо ко мне относиться без всякой на то причины, всего лишь из-за поддельных воспоминаний, но это все еще немного выводит из равновесия. У них есть очень теплые воспоминания, связанные со мной, и они считают меня положительной персоной, но у меня-то этих воспоминаний нет. Эти люди все еще чувствуются чужими, словно внезапно приехавшие из другой страны дальние родственники, которые видели тебя в раннем детстве, и которых ты совершенно не помнишь, но они всегда улыбаются и ведут себя с тобой как очень близкие люди. Это всегда вызывает дискомфорт и неловкое ощущение где-то в районе груди.

Но подобное вполне можно перетерпеть ради чашки кофе и приятного разговора с человеком, который не смотрит на тебя как на гранату без чеки.

Завтрашний день обещает быть совершенно непредсказуемым. Я изменил слишком много людских воспоминаний этим утром, а значит пойдут слухи о странном инциденте. Вряд ли хоть кто-то окажется достаточно умен, чтобы установить связь между изменением характеров членов этого заседания и мной. Даже не могу представить, на какие придется пойти меры, если моя тайна станет достоянием общественности. Хотя, всегда можно просто стереть каждому воспоминания и сменить образ жизни. Ко мне не подступиться.

– Прошу, – произнес Джо, подавая мне большую кружку с горой сливок на верхушке.

Клиентов всегда было до неприличия мало, поэтому Джо любил после выполнения заказа садиться напротив меня и завязывать какую-нибудь беседу на самые отвлеченные темы. Обычно я был инициатором в плане выбора объекта дискуссии, потому что, даже несмотря на обладание необычными силами, я ощущал себя оторванным от мира и от того взгляда на вещи, которым обладают простые обыватели, потому пользовался мнением друга.

– Ждешь кого-то? – спросил Джо, упираясь подбородком в объемную ладонь.

Как он так просто до этого догадался? У меня на лице мысли написаны?

– Да, скоро должна прийти одна знакомая, – ответил я, хотя на самом деле эта девушка мне совсем не знакома, я просто переписал память отдельно понравившейся мне студентке и внушил ей, что я ее великолепный парень, с которым сегодня назначено свидание.

Получать женское внимание с подобной силой совсем просто. Даже неинтересно. Тем не менее, периодически удовлетворять организм полезно для здоровья и самочувствия. Что? Опять осуждаешь? Как будто ты бы сам так не делал, если бы мог? Просто представь, что способен легко заполучить любую девушку в течение суток. Я еще сдерживаюсь, чтобы не завести себе целый гарем пассий и не устраивать с ним оргии каждое воскресенье. Хватает и одной девушки в неделю. Сила воли, знаешь ли.

– Не стоит заострять на этом внимание, пока она не придет сюда, – решил я, стараясь сменить тему. – Готовься к тому, что сейчас появятся новые жизненные вопросы, на счет которых я хотел бы услышать твое мнение.

– Ты бы не был тем Джеком, которого я знаю, если бы не приходил сюда с разнообразными вопросами, – улыбнулся Джо, готовясь принять роль морального наставника и советника. – Итак, я весь во внимании.

– Последнее время я представляю, что кто-то постоянно наблюдает за моими действиями со стороны и дает им оценку. Чаще всего эта оценка выражена через осуждение моих действий, что вызывает дискомфорт, – начал я издали.

Знаешь, друг, третье лицо может ошибочно решить, что с моими силами жизнь походит на сказку. Получаешь что хочешь, творишь беспредел, не сдерживаешься в своих желаниях и действиях, но на деле все обстоит гораздо сложнее. Важно понимать, что у меня было крайне мрачное детство, как ты уже знаешь, и с течением времени ситуация слабо изменилась. Да, я могу получить бесплатный кофе или жестоко наказать любого, кто меня оскорбит, но в то же время жизнь постоянно подкидывает новые проблемы, с которыми обычные люди не сталкиваются. Или сталкиваются, но воспринимают их совершенно иначе.

К примеру, неужели ты думаешь, что человек, способный внедрить ректору университета воспоминания о том, что он является лучшим учеником страны, поступил в высшее учебное заведение честным путем? Конечно же нет. Я так и не смог заставить себя развивать умственные или физические способности. В итоге это привело к тому, что я достаточно умен лишь для того, чтобы осознавать, насколько я безнадежно глуп. Я даже писать грамотно не успел обучиться, так как все получал без усилий. Высшие оценки, внимание окружающих, деньги, расположение, даже осуществлял месть – все с помощью внедрения людям иных воспоминаний. Зачем напрягаться, если любая вещь сама идет в руки? Видимо, в этом и есть проклятие

бога. Мне бы не пришлось подменять сознание красивым девушкам, если бы я был достаточно хорош, чтобы получать их внимание без суперсил. Если бы умел спокойно разговаривать, был красив и эрудирован, галантен, интересен, но я не таков.

Сегодняшняя дилемма заключается в том, важно ли все это? Важно ли развивать свои социальные, умственные и физические способности, если даже без них ты можешь почувствовать себя королем мира? Ладно, это было и так слишком длинное предисловие. Я надеюсь, ты уловил основную мысль. Не хочу заставлять Джо ждать дольше положенного, пока я формулирую свой вопрос. Он и так уже, наверное, чувствует себя неловко.

– Скажи, что бы ты делал, если бы обладал возможностью получать от людей все, чего пожелаешь? – что мне нравилось в Джо, так это то, что он никогда не задает ответных вопросов и не лезет в душу. Каким бы странным ни было мое поведение, он просто даст честный ответ.

– Ну, я бы точно не стал и дальше разносить людям кофе в непопулярном заведении, – усмехнулся он.

– Но у тебя отличный кофе, – решил я неловким методом подбодрить собеседника, отпивая из кружки.

– А если честно, Джек, то даже не представляю. Я бы обустроил свою жизнь, сделал ее лучше. А как иначе? Я думаю, все бы так поступили.

– Да, но разве это не скучно? – продолжал я допрос. – Сначала ты получаешь желанное, а потом чувствуешь, что это было слишком легко, тебе даже не пришлось прилагать каких-то усилий. Разве ты не стал бы ощущать себя никчемным?

Джо на минуту задумался. Со стороны могло показаться, что он слегка глуповат и не способен поддерживать подобные темы, но на самом деле он просто очень ответственно подходит к каждому разговору. Уж я-то его знаю.

– Ты довольно сильно углубился в этот вопрос, – заметил бармен, почесывая локоть. – Никто из нас не отказался бы обладать подобным преимуществом. Это огромный шанс изменить жизнь, примерить на себя новую роль. В самом крайнем случае, способностью можно просто не пользоваться, если не хочешь, чтобы все было слишком легко.

– Для этого нужна та еще сила воли, – тихо пробубнил я, уставившись в свою кружку. – Возможно, я вообще не должен задаваться этим вопросом.

– Если уже задался, значит, на то были причины, и значит, тебе нужно получить ответ, – не согласился Джо. – Поверь мне, Джек, в сравнении с тем, какие проблемы встречаются людям, рассмотренная тобой совсем несущественна. Вот уж трагедия, получать все что угодно легким путем! Даже проблемой особо не назовешь.

Ну, со стороны явно кажется, что это пустяковая дилемма, но если бы ты только знал, если побывал бы в моей шкуре. Хотя, я бы в твоей побывать точно не хотел. Без обид, друг. Мое положение куда лучше, чем у многих. Видимо, я просто задаюсь себе вопросом поиска счастья, на который люди не могут ответить уже многие века. Очередное доказательство тому, что счастье зависит не от положения, не от власти, даже не от денег. Это что-то мистическое и неуловимое.

– Ты начал с того, что оценивал свои поступки со стороны, – заметил Джо. – Почему ты осуждаешь их? Неужели ты чувствуешь себя плохим человеком?

Поражает твое внимание к деталям, Джо. Придется и над этим поразмыслить.

– Не знаю, – честно признался я. – Плохой или хороший, все это кажется таким относительным последнее время. Разве можно быть хорошим для всех? Лишь люди вокруг решают, какой ты. И если ты плохой для кого-то, значит ли это, что ты действительно плохой по определению?

– Не представляю, кто там считает тебя плохим, Джек, но я точно знаю, что человек, вытащивший меня из горящей машины, не может быть плохим. Я считаю тебя хорошим.

На секунду я впал в ступор, обрабатывая поступившую информацию, после чего еле скрыл внезапно обрушившиеся на мой мозг негодование и грусть.

Твою мать, Джо! Неужели так обязательно было именно в такой форме все преподносить. Теперь я чувствую себя еще хуже, ведь я ничего подобного на самом деле не делал.

А ведь действительно, если все вокруг считают тебя хорошим, являешься ли ты хорошим на самом деле? Или наоборот? От чего это вообще зависит? Мозг сейчас вскипит, надо выбросить всю эту ерунду из головы пока не пришла эта, как ее там? Я даже имени той девушки не знаю, но уже заменил кучу ее воспоминаний своими эротическими фантазиями. С какой стати это неправильно, если ее все устраивает?

Прежде чем я смог отправиться в очередное путешествие по своим мыслям и продолжить самокопание, она появилась. Стильная брюнетка с большим бюстом и привлекательным лицом. Я видел в ней лишь способ сбросить стресс и заняться чем-то приятным, она видела во мне близкого человека и свое будущее. Ну вот, формулируя таким образом мысли, я только усугубляю ситуацию и заставляю тебя, друг, смотреть на меня с еще большим презрением.

– Рада тебя видеть, милый, – сказала она и подошла вплотную для поцелуя.

Пока я отвечал ей взаимностью, в голове успели проскочить экстаз, отвращение и чувство дежавю. Я не впервые целовал абсолютно незнакомую девушку. Это происходило достаточно часто, чтобы войти в привычку, но я, видимо, имел иммунитет к привычкам.

– Не буду вам мешать, – максимально любезно произнес Джо, уступая свое место даме и аккуратно забирая у меня пустую кружку из-под латте.

* * *

Думаю, не стоит в деталях рассказывать, что происходило дальше, а то ты еще начнешь мне завидовать. Могу лишь сказать, что проснулся я на следующее утро в холодном поту из-за кошмарного сна. Того самого, что преследовал меня чаще всего. Быстро поднявшись с кровати и оценив окружающую обстановку, я пришел к выводу, что нахожусь в своей комнате в общежитии, а рядом все еще спит та самая девушка, с которой я вчера хорошо провел время. Или только так мне казалось?

Что происходило вчера? Я действительно все помню верно? Правда ли те события, о которых у меня есть воспоминания, происходили на самом деле? Я еле сдерживал себя, чтобы не навести шуму и не разбудить гостей. Переступая через разбросанную по полу одежду и разнообразный мусор, я как можно скорее добрался до тумбочки и открыл ее, извлекая свой личный дневник.

“Ты – Джек Крид. Человек со способностью переписывать воспоминания окружающих людей. В этом дневнике находится краткое описание каждого дня твоей жизни. Убедись, что твои воспоминания совпадают с тем, что здесь написано”

Я помню, как писал это. Это действительно было. Все в порядке. Ты все еще здесь, друг? Да, я веду личный дневник. Удивительно, но в наше время мало кто занимается столь полезным занятием. Однако у меня есть свои причины. С некоторых пор меня преследует навязчивая мысль о том, что и мои собственные воспоминания могут быть переписаны, что в мире найдется такой же ублюдок, как и я, который изменит мое прошлое. Или даже я сам неосознанно это сделаю. Одна из приводимых сюда девушек как-то раз задала вполне резонный вопрос. “Джек, почему у тебя во всем блоке нет ни одного зеркала, даже у раковины?” – так он звучал. Я так и не смог ответить ничего по существу, хотя у меня есть весьма резонные на то причины. Чтобы воздействовать на человека, нужно его видеть, а сам процесс переписывания воспоминаний занимает секунды. Достаточно лишь желаний. Точно также как тебе просто поднять вверх правую руку, мне просто записать новое прошлое для человека, в которое он поверит со стопроцентной вероятностью. Возможно, это работает даже на мне. Не хочу проверять.

Я очень быстро убедился, что с моей памятью все в порядке, и смог издать глубокий вздох облегчения. Надеюсь, когда-нибудь это тревожное чувство покинет меня окончательно, тогда и в личном дневнике отпадет надобность.

Раз уж я проснулся так рано, то можно и поговорить, да, друг? Как хорошо, что я заранее заварил себе кофе и поместил его в термос, ведь таким образом я смогу насладиться своим любимым напитком и не разбудить девушку шумом электрочайника. Да, я очень предусмотрителен, с этим коварным нагревательным прибором не так давно произошла очень занятная история, которую я расскажу тебе позже, но если вкратце, то он издает очень много шума и официально записан у меня в список самых раздражающих источников звука.

Я налью себе кружечку, если ты не против, хорошо? Тебе бы тоже не помешало, так беседа пойдет куда атмосфернее. Надеюсь, ты все еще хочешь общаться, даже после того как хорошо меня узнал. Да, чай тоже подойдет, если ты вдруг из тех странных людей, которым не нравится кофе. Я, пожалуй, начну.

Вот знаешь, смотрю на эту студентку, что так сладко спит на моей кровати, занимая более половины ее пространства, и понимаю, что я совсем не вписываюсь в этот мир. Аномалия. Вряд ли среди общепринятых норм поведения и моральных устоев есть что-то, что описывает произошедшее несколько часов назад. Самая странная форма изнасилования... Можно ли это назвать изнасилованием, если она действительно хотела меня? Верила в то, что я великолепный парень и безумно люблю ее. Я ведь до сих пор не выяснил ее имя. Все так запутанно. Почему ты не можешь помочь мне во всем разобраться? В этом цель твоего существования, друг.

Я легко чувствую, как ты молча осуждаешь мои действия и мысленно говоришь себе “я бы на твоём месте никогда не пал настолько низко”. Знаешь, приятель, а это лицемерие. Ладно, я не хочу портить наши отношения, поэтому не стану давить. Мне действительно помог бы знакомый, способный что-то ответить вслух и который не станет никому рассказывать о моей тайне, даже если узнает обо всех вещах, что я сделал. А кофе действительно вкусный, особенно рано утром...

Довольно неожиданно нашу приятную беседу прервал отчетливый стук. Он мне сразу не понравился, звучал слишком уверенно и нагло, а я был не в настроении принимать гостей. Залпом осушив остатки кофе я поставил кружку на подоконник и убедился, что шум не разбудил мою гостью, после чего аккуратно проследовал к двери и открыл ее.

С другой стороны никого не оказалось. Незванный нарушитель спокойствия предпочел сразу же убежать, чем еще сильнее подогрел мои нервы. Чертовы шутники. Ненавижу студентов. Прежде чем я успел захлопнуть дверь и вернуться к своим размышлениям, мое внимание привал маленький листик бумаги, оставленный на пороге.

Любовное послание? Как старомодно.

Я с легкой улыбкой на лице поднял записку и быстро поднес ее к лицу.

“Я знаю, кто ты”

Эта короткая надпись вызвала холод, что прокатился по моей спине, достигая до самых пяток. Даже несмотря на то, что фраза могла значить все, что угодно, я нутром чувствовал, что смысл послания весьма однозначен и точно связан с моими способностями.

Кто? Кто смог выяснить мою тайну? Неужели кто-то из членов вчерашнего совета не спал всю ночь и уже успел заметить изменения в поведении остальных? Нет, никто из тех идиотов не стал бы подкидывать записку. Он бы просто ворвался в комнату и, в лучшем случае, разбил мне лицо. Я не мог больше нигде просчитаться. Это невозможно!

Закрыв за собой дверь, я быстро подбежал к окну и аккуратно посмотрел наружу. Никто не следит за мной? Девушка начала медленно просыпаться, явно встревоженная моими нервными шагами.

– Доброе утро, ты уже проснулся? – нежным голосом спросила она.

Я не реагировал. Внимательно изучая маленький листик, я обнаружил на обратной стороне кое-что еще.

"Позвони Skype: SomeGuy"

Это шутка? Он решил поиграть со мной? Что же, я поиграю. Ты еще очень пожалеешь об этой выходке

– Собирай вещи, – приказал я отчужденно. – Сейчас.

– Что такое? Что-то случилось? – в ее голосе проскользнули встревоженные нотки.

– Ничего не случилось, мне нужно остаться одному как можно скорее. Одевайся.

Я подобрал с пола разбросанное нижнее белье и подкинул его растерянной девушке, попутно закрывая шторами окна и доставая из тумбочки ноутбук.

– Я не понимаю, что происходит, – теперь голос дрожал так, как будто она сейчас заплачется.

Черт, это занимает слишком много времени, пора раскрывать карты.

– Послушай, ты мне нужна была только ради секса. Я не твой парень и не знаю тебя. Совсем. Собирай вещи и уходи отсюда, мы больше никогда не встретимся. Повторять вновь не стану.

Вот он, самый неприятный момент. Слезы, непонимающий взгляд, покорные, но робкие движения. Она с позором одевает нижнее белье на свое прелестное обнаженное тело, стараясь не смотреть в мою сторону. Она не кричит, не устраивает истерику, не говорит ничего обидного и не сопротивляется, а все потому, что она действительно любит меня. Нет никакой разницы между внедренными воспоминаниями и настоящими. Я подарил ей прошлое, которое похоже на сказку, великолепную любовь, что протягивалась целые годы. Столько общих событий: мои подарки, признание, прогулки под звездами, провожания до дома, ласковые смски, обещания быть вместе вечно. Как банально... никогда не верьте в любовь, ведь люди ужасны. Счастливого конца не бывает, в итоге мы созданы так, что более всего остального причиняем друг другу боль.

Знаешь, мне и так сейчас очень несладко. Я с горечью на душе смотрю на последствия своих действий и решений – на горящую девушку, чьи воздушные замки я только что развеял по ветру. Еще и ты опять осуждаешь меня со стороны. Скажешь, что я заслужил все это? Возможно. Но я все же не монстр, и знаю, что такое сострадание. Поэтому я сотру ей все воспоминания обо мне и сделаю так, что она на следующее утро будет помнить лишь очень приятный поход в аквапарк с лучшими друзьями и подругами, а не ночь, полную плотских утех с утром, по наступлению которого любимый человек вышвыривает ее за порог как тряпку. Она заработала забвение всего плохого, если можно так выразиться...

Забавно выходит, правда? Какая разница, что я сейчас сказал, и что произошло за последний день, если она будет убеждена, что отлично провела время, и что меня никогда не было в ее жизни? Искушает ли это все мои поступки, или же наоборот, усугубляет мой моральный облик, показывая, что я никогда не страдаю от последствий своих дрянных действий? Зачем я задаюсь этим вопросом? У меня есть куда более важные дела теперь. Мир переворачивается с ног на голову, и я еще пока не знаю, насколько серьезные проблемы ожидают меня в ближайшее время. Надо срочно позвонить этому шутнику, но не давать ему никакого преимущества. Он не должен получить компромат на меня.

Девушка ушла. Я легко и быстро забыл о ней и обо всем, что было с ней связано. Не первая и не последняя жертва всемогущего отвратительного парня со сверхъестественными силами, который притворяется обычным студентом.

В моей комнате воцарилась действительно мрачная обстановка. Плотные шторы хорошо скрывали яркие лучи восходящего на горизонте солнца, и помещение было залито очень тусклым светом. Вещи хаотично разбросаны, пол немыт, здесь душно и пахнет дошираками. Только действительно влюбленная по уши девушка согласилась бы заниматься любовью и ночевать

с кем-то вроде меня в такой обстановке. Подняв крышку ноутбука, я дрожащими пальцами ввел в поиске скайпа “SomeGuy”, отсортировав список лишь по своему городу. Я нашел одного человека без аватара, без личной информации, вообще без каких-либо полезных данных.

Я делаю ровно то, что желает этот шутник. Как же глупо. Однако других вариантов пока что не наблюдается

Отправив запрос дружбы, я сразу позвонил незнакомцу, и он принял вызов почти моментально.

– Привет, Джек Крид, – донесся неизвестный голос из колонок.

Глава 2. Человек, который решил поиграть

– Кто ты такой, сукин сын? – сразу начал я с грубой ноты.

– Знаешь, в чем твоя проблема, Джек? – спокойным тоном ответил мне незнакомец. – Ты мудака.

Его голос был изменен какой-то программой, но это определенно мужчина. Придется подыгрывать, пока я не узнаю больше.

– Ну, мое имя ты знаешь, – тянул я время, игнорируя оскорбление. – Не желаешь и сам представиться?

– О нет, мой добрый друг, я предпочту, чтобы ты знал как можно меньше той информации, которая помогла бы тебе меня вычислить. Не очень хочется оказаться жертвой, знаешь ли.

Он точно знает о моих возможностях, но откуда? Чего он добивается?

Из колонок послышался шум ветра, слегка искажающий голос собеседника.

– Ты на улице? – спонтанно вырвался у меня вопрос.

– Да, Джек, знаешь ли, ты позвонил почти сразу после того, как я подбросил записку, – откровенно признался незнакомец. – Я не успел вернуться домой, поэтому пришлось принимать вызов с телефона прямо по пути.

Я рефлексивно выглянул через шторку в окно в надежде найти кого-то с телефоном в руках, но с девятого этажа можно было разглядеть только курящих на крыльце общежития студентов.

– Ну и чего ты хочешь от меня, парень? – вернулся я к разговору.

– Я? Всего лишь побеседовать, – сохранял тот же нейтральный тон загадочный человек. – Мы так давно не общались. Да и тебе явно одиноко, не с кем даже обсудить истории про превращение людей в бездомных.

– Так значит, тебе известно, да? – решил я быть немного более открытым. – Скажу сразу, записывать этот диалог бесполезно. Тебе уже ничто не поможет.

– Я и не собирался ничего записывать, – оправдался собеседник. – Я знаю, что этим тебя не взять. Тут нужны другие методы. Поверь, у меня уже есть хороший план, и ты следуешь по нему со стопроцентной точностью. Игра идет давно, а узнал ты о ней только сейчас. Джек, ты не сможешь никак повлиять на меня, твоя сила не действует на таком расстоянии, тем более только по голосовой связи. Не такая уж и божественная власть, не правда ли? У нее есть множество ограничений, что дают мне неоспоримое преимущество.

– Ты следишь за мной, – озвучил я пришедшую в голову догадку.

– Да, уже довольно давно. Знаешь, я бы и дальше продолжал шпионить из-за кулис, но ты перешел некоторые границы, заставив меня начать активные действия. Вчера ты сломал жизнь нескольким людям, такого ранее не происходило. Ты становишься более жестоким и озлобленным, а моя задача состоит в том, чтобы ограничивать тебя от наведения хаоса.

– Я вычислю тебя, и заставлю пожалеть. Произошедшее с теми людьми – ничто в сравнении с судьбой, уготованной тебе, – меня переполняли эмоции.

Какой-то жалкий человек посмел встать на моем пути. Кем он себя возомнил? Не смей перечить богу!

– Угрозы здесь бесполезны, Джек, – незнакомец оставался спокоен. – Тем более я не хочу портить с тобой отношения. Знаешь, я все же считаю себя хорошим человеком, в отличие от тебя. Поэтому не буду сейчас прибегать к примитивному запугиванию и обещаниям разоблачить тебя перед общественностью. Оставим подобный вид устарелых противостояний в прошлом, он слишком избит. Моя цель заключается в том, чтобы стать тебе близким собеседником и другом, наставляя на путь истинный. В каждой истории должен быть герой. Я приму на себя эту роль, буду тем, кто сдерживает твою темную сторону. Давай договоримся: ты не будешь

причинять людям вред своей необычной способностью, а я не стану никак вмешиваться в твою жизнь и пытаться тебя остановить. Идет?

Это шутка такая?

– Да кем ты себя возомнил? – я не смог скрыть очевидного удивления. – Смеешь читать мне нотации? Это просто так не пройдет, ублюдок!

– Я ожидал подобного ответа, – признался незнакомец. – Знаешь, со временем ты свыкнешься с этой удивительной новой мыслью о том, что твой секрет стал кому-то известен, и тогда взглянешь на ситуацию под другим углом. У тебя есть мой контакт, так что звони в любое время. Для тебя я всегда свободен. Даже ночью, серьезно. Это ведь здорово, правда, Джек? Где ты еще видел, чтобы злодей звонил герою для того, чтобы поболтать, когда ему скучно или одиноко? Разве Джокер имел личный телефон Бэтмена? А Дарт Вейдер звонил Люку, когда чувствовал себя плохо и хотел совершить что-то злобное? Ух, я в предвкушении от наших предстоящих диалогов, Джек.

Он сумасшедший. Пацифист, да еще и задрот какой-то. Кем же ты на самом деле являешься, голос из телефона?

– Даже не мечтай об этом, урод, – я порядком устал от этого разговора и стремился к тому, чтобы его закончить. – Я сейчас положу трубку и больше никогда не позвоню. Если будешь вмешиваться в мою жизнь, то сильно пожалеешь об этом.

– Помни, Джек, я все еще буду следить за тобой. Если ты навредишь еще кому-то, мне придется тебя остановить. Твои родители ведь погибли не просто так, правда?

Что?

– Тварь, откуда тебе об этом известно?

– Я просто предположил, а ты только что подтвердил мои догадки. Знаешь, какие бы у тебя ни были причины убивать свою семью, я верю, что этот поступок оставил глубокую рану на твоей душе. Ты еще можешь искупиться, можешь использовать свою силу в благих целях и перестать измываться над людьми, которые тебя окружают. Помни, Джек, я на твоей стороне, пока ты еще можешь быть исправлен. Передавай бармену Джо привет.

– Катись в ад! – выпалил я и сразу же оборвал связь.

Черт побери! Он застал меня врасплох. Я не чувствовал себя таким жалким уже много лет. Этот идиот вывел меня на эмоции, раскрыл все мои карты и оставил в проблемном положении. Стоит отдать должное, такой удар ниже пояса мне никто еще не прописывал.

Как же нам теперь вести себя дальше, друг? Он будет следить за моими действиями, ограничивать в свободе. Я не могу поверить, что теперь кто-то будет постоянно наблюдать за мной. Даже не так. Я не могу поверить, что кто-то так долго уже наблюдает за мной. Он был свидетелем всех моих грязных делишек. И в то же время он не считает меня монстром, относится с пониманием. Черт, я и вправду начинаю смотреть на всю ситуацию под другим углом. Чертов человечиска! Я не поддамся на столь очевидную провокацию. Надо вести себя умнее, найти его и уничтожить все его прошлое. Это не так и сложно, просто буду внимательным. Никто не смеет указывать мне, что делать.

Так как я проснулся довольно рано, можно и сходить в университет сегодня. Выступлю в качестве приманки. Обычно я этого не делаю. Прихожу туда раз в неделю, а то и реже, чтобы изменить память преподавателям и одногруппникам, убедить их в том, что я все еще лучший студент на потоке и обладаю знаниями, которые им и не снились. На самом же деле, это очень далеко от истины. По правде говоря, я даже не помню название своей специальности. Не имею малейшего понятия, что она вообще из себя представляет. Ты хочешь спросить, зачем я тогда вообще числюсь в студентах? Все просто, это прикрытие. Вероятно, в какой-то степени я все же боюсь слишком сильно выделяться и привлекать к себе внимание. Да, человек, что считает себя богом, боится выделяться из окружения. Однако эта мера предосторожности, как показали

последние события, не оправдала себя. Чертов подлец знает все. О родителях, о моих контактах с людьми, о принципе работы моих способностей. Ума не приложу, как он смог выйти на меня.

Любопытство действительно мощная штука. Я бы с удовольствием расспросил этого чудика, и он, вероятно, даже ответил бы мне честно. Он на удивление откровенен для парня, что занимается шпионажем и вторгается в чужую личную жизнь. Нет, я не стану снова звонить ему ради этого. Не попадусь на удочку.

Я подобрал первую попавшуюся на глаза одежду и быстро снарядился для выхода на улицу. Вряд ли ты задумывался об этом, друг, но когда имеешь возможность стереть подлинные воспоминания людей о встречах с тобой, не заботишься о внешности. Совсем. Я сильно оброс за последние годы. Жирные от долгого отсутствия душа черные волосы дотягивают до плеч и выглядят крайне отталкивающе, одежда помятая, местами в пятнах. Немногочисленная растительность на лице торчит в разные стороны. Нет, меня не особо заботит свой внешний вид. Точнее совсем не заботит. Люди будут думать обо мне только то, что я сам пожелаю, нет никакой необходимости напрягаться и делать что-то ради них, а самого меня все и так вполне устраивает.

Я по какой-то причине уверен, что если бы ты был настоящим человеком, мой дорогой собеседник, то давно уже постарался бы держаться от меня настолько далеко, насколько это вообще возможно. Немного грустно осознавать, что ты отвратителен. Я уверен, некоторые физически или умственно неполноценные люди рассуждают примерно таким же образом. Им не хватает силы воли измениться, чтобы окружающие относились к ним лучше, и это доставляет огромную горечь. Однако они не обладают тем преимуществом, что есть у меня. Бедные люди.

По дороге на учебу я старался, как обычно, не смотреть прохожим в глаза. Я действительно не люблю людей. Они мне просто не нравятся. Я терплю их только потому, что воспитан в таком обществе, в котором принято относиться с уважением даже к тем, кого ты совсем не знаешь, вне зависимости от того, насколько этот человек отмороженный, или насколько сильно его жизненные взгляды расходятся с твоими. Так уж заведено. Удивительно, но я могу действительно уважать только тех, кого хоть немного знаю. В смысле, кого действительно знаю в первозданном виде, неизменных. Тех людей, в чью память я еще не вторгнулся. Иногда, совсем редко, они способны удивить меня своим складом характера, жизненными взглядами, эрудицией. Их истинные воспоминания, те самые, которые заложены в памяти путем естественного течения жизни, создали их, наделили определенными чертами характера и отношением к окружающему миру. Я зову таких людей **«истинными»**. Те немногочисленные жители Земли, история и характер которых гораздо лучше и интереснее, чем те, которые я мог бы «подарить», даже если бы очень хорошо постарался. Обычно это те люди, что живут полной жизнью.

Как ты мог догадаться, таких я встречаю крайне редко. Прискорбно редко, хотя хотелось бы чаще. Джо является одним из них. Его память практически полностью принадлежит ему, за исключением одного маленького события. Это мне и нравится. Я уверен, что он ценит наше общение даже не за то, что обязан мне, якобы, жизнью, а потому что ему интересно общаться и поддерживать связь. Или мне просто хотелось бы верить в это? В то, что я и без своих способностей могу заполучить хоть чье-то внимание.

По пути в необходимый мне учебный корпус находился буфет, в котором я любил покупать кофе перед непосредственным походом в кабинет. Эспрессо без сахара, специально чтобы не заснуть на скучных парах. Пока я стоял в очереди, со спины на меня кто-то налетел, дружески хлопая по плечу.

– Решил-таки появиться на этой неделе, Джек? – владельцем столь выразительного голоса оказался мой, если так можно выразиться, друг – Омид Ренник. Один из немногих людей, с

которыми мне не противно поддерживать общение, можно даже сказать, что я забочусь о нем в какой-то степени. – Спасибо, что выручил.

Произнеся эту фразу, Омид сунул мне в руки несколько бумажных купюр.

– Не проблема, – относительно сухо ответил я, принимая возвращаемый долг, который на самом деле он не должен был мне возвращать.

Да, если ты до этого момента еще задавался вопросом, за какие деньги я живу, то вот он, честный и ничем не подслащенный ответ – я внушаю окружающим воспоминания о долгах, тем самым получая от них финансы. Либо сам одалживаю и стираю воспоминания других о том, что это было. Воруя, да. А чего еще ты ожидал, а? Что я подрабатываю где-то на стороне и мараю руки? Будто я умею делать что-то полезное, кроме запудривания людям мозгов.

– Где ты пропадал целую неделю? – задал резонный вопрос мой одноклассник.

Секунду поразмыслив и выдержав театральную паузу, я повернул голову в сторону знакомого и освежил в памяти его внешний вид. Темнокожий высокий парень с кудрявыми, но не очень длинными волосами, что выглядели как шапка на его голове. У меня не получится описать его как-либо подробнее, чтоб тебе было понятно. Никаких отличительных внешних черт этот человек не имел, а может это просто я особо никогда на него не смотрел, предпочитая устремлять глаза на что-то другое. Трудно сказать точно, ведь я, преимущественно, держал этого персонажа рядом с собой только чтобы не казаться каким-то изгоем для других людей. Пусть окружающие видят, что я тоже иногда разговариваю с людьми. Собственно, в этом и была главная функция Омиды. Он не один из “истинных”, поэтому отдельные воспоминания я менял в его памяти довольно часто, слегка корректируя поведение индивида в зависимости от собственных нужд.

– Нигде, я просто не хотел приходить, – честно ответил я, принимая из рук буфетчицы пластиковый стаканчик с кофе.

– Ну, с твоей идеальной посещаемостью пропустить пару дней – это не такое уж и страшное дело, – ответил Омид, провожая меня из буфета к лестнице.

Я меняю воспоминания всем одноклассникам примерно раз в месяц, поэтому они почти всегда убеждены, что я присутствую на всех занятиях. Надо и сегодня не забыть подменить воспоминания каждому из них. Секундочку... готово. Омид переписан. Уже завтра он будет считать, что на этой неделе я появился на каждом занятии, а не только сегодня.

Исходя из простой логики, я начал думать о возможной личности таинственного незнакомца, что так нагло посмел ворваться в мое тихое существование этим утром. Стало предельно ясно, что им не может быть кто-то, на кого я воздействовал своей силой, изменяя воспоминания, ведь тогда этот человек не обладал бы более никакими знаниями о моем секрете. Значит, всех преподавателей и одноклассников можно исключить из списка подозреваемых. Кто же тогда еще это может быть? Просто случайный прохожий? Что мне теперь, переписывать память всем, кто попадает на глаза? Да легко, это не займет ни усилий, ни времени, начну хоть прямо сейчас.

– Мы тут сказали, что ты заболел, – продолжал вести со мной разговор Омид. – Так что поддерживай эту легенду перед преподами, хорошо?

– Ага, – я плохо вслушивался в то, что он мне говорит, и очень слабо отвечал сам.

Когда воспоминания всех окружающих тебя людей с определенной периодичностью переписываются, ты сам перестаешь следить за тем, что говоришь им и в какой манере это делаешь. Я могу оскорбить Омиды до глубины души прямо сейчас, или просто послать куда подальше, а уже завтра он с веселой улыбкой вновь первый заведет со мной беседу, словно ничего плохого никогда и не происходило. В таких условиях очень просто быть с людьми откровенным и вести себя как полный мудака, коим я, со слов таинственного незнакомца, являюсь. Только почему это проблема?

– Хватит так нервно оглядываться по сторонам, Джек, – заметил Омид мое странное поведение. – Словно кто-то следит за тобой.

– Действительно, кому вообще может понадобиться за мной следить? – с огромной долей сарказма спросил я, так и не прекратив оглядываться.

Все казалось очень подозрительным. Тот парень, что стоит в дальнем углу коридора и смотрит в свой телефон. Он выглядит слишком странно, на всякий случай перепису ему память, дабы убедиться, что он точно не шпион. Или прошедший рядом старый преподаватель. Я сомневаюсь, что мой преследователь пожилой человек, но нужно рассматривать все варианты, не так ли? Что у меня будет, если немного подкорректировать его воспоминания? Ничего.

Черт, неужели у меня развивается паранойя? Я ведь специально покинул общежитие ради того, чтобы попытаться выследить эту тварь и убедиться, что он не станет больше лезть в мою жизнь. Тогда почему я чувствую себя настолько некомфортно? Словно я голый на огромной публике. Это переходит всякие границы и слишком сильно действует на нервы. Нужно будет убраться обратно домой как можно скорее. И что тогда? Что я стану делать в своей комнате? Разве это решит нависшую проблему? Черт, ну почему все должно быть так сложно?

Я проходил по коридорам университета, с трудом делая вид, что мне интересен диалог с Омидом. Я переписывал память каждого встречного человека. Девочки, мальчики, преподаватели, даже уборщики и случайные проходимцы. Никто не избежал “инквизиции”, я был крайне щепетилен и внимателен. Разве может этот чертов шпион продолжать следить за каждым моим действием и избежать промывки мозгов? Такого не может произойти. Не беспокойся, друг. Я не навредил сегодня никому. Переписывание чужих воспоминаний далеко не всегда наносит вред. По правде говоря, таким образом можно даже приносить пользу. Открыть какую-нибудь фирму наподобие той, что была в фильме “Вспомнить все”, и дарить людям светлые воспоминания, полные интереснейших впечатлений. Естественно, мне нет никакого резона заниматься подобными глупостями. Так к чему я вел? Подмена чьего-то сознания может быть абсолютно незаметной и никак не влиять на характер “подопытного”, ничем не изменяя его естественный поток жизни. Прямо сейчас я даю указ на стирание тех участков памяти, которых у этих людей даже нет. Воспоминания обо мне и моей силе.

Выглядит так, будто я снова оправдываюсь, не нравится мне эта новая привычка, постараюсь от нее избавиться.

Сложнее всего было заставить себя пересечь порог кабинета и взглянуть в глаза всем этим людям, с которыми мне приходится проводить какое-то время вместе. Побочный эффект подделывания воспоминаний – ты становишься популярным. У людей просто не остается в памяти никаких отрицательных событий, с тобой связанных, зато есть множество положительных. Это непременно приводит к тому, что все одноклассники начинают хорошо к тебе относиться. То есть, в данном случае, ко мне.

Привет, Джек. Рады что ты вернулся, Джек. С выздоровлением, Джек. Как же бесят! Я так часто посылал вас куда подальше и грубил разными иными способами, что и сосчитать трудно, но вы все равно продолжаете улыбаться и искренне радоваться при виде меня, так как считаете действительно веселым, хорошим и очень отзывчивым человеком без изъянов.

И вот мы подошли к той части, которая, возможно, изменит в какой-то степени твое ко мне отношение. Скажем прямо и без увеливаний – я не стандартный представитель человеческой цивилизации. Мне чуждо многое человеческое. Социум не готов принять такого члена в свои ряды, я никогда не смогу примириться с обществом и жить в нем как обычный человек, наслаждаясь обыденностью и воспринимая вещи так, как должен это делать примитивный кусок серой людской массы. Однако это не значит, что самые базовые инстинкты во мне отсутствуют. Совсем нет. Что бы я там ни говорил раньше про любовь, мне не чуждо это чувство, и если уж оно достигло организма, то просто так не отпустит. Оно разрушает рациональ-

ность, выставя меня лицемером. Да, друг, я действительно влюблен кое в кого. Это может прозвучать до жути банально, но она действительно красивая, умная и вызывает у меня это приятное чувство в районе живота. Одногруппница по имени Клейн Паркер. Представь себе самую милую девушку и получишь тот образ Клейн, который я вижу каждый раз, приходя в университет. Трудно описать ее банальными словами, я могу лишь выразить возникающие во мне чувства.

Теперь ты улавливаешь иронию, приятель? Я не в состоянии завести с ней отношений, так как принципиально отказываюсь пользоваться силами в этом случае. Очень легко осознать, что я буду чувствовать себя паршиво, если добьюсь ее расположения тем же способом, которым соблазняю случайных девушек. Все потому что они – серая масса, а Клейн – совершенство. Да, можно сказать, что Джек Крид действительно одно из самых убогих созданий во вселенной. Я считаю себя богом с невероятной силой, у которой нет лимитов. Абсолютно без разницы, насколько могущественный оппонент встанет на моем пути, пусть он хоть обладает силой Супермена – я изничтожу его одной мыслью, сотру все прошлое и запрограммирую так, как мне захочется. Никаких исключений. И в то же время я не обладаю достаточной силой воли, чтобы просто привести себя в порядок, умыться, уложить волосы, опрятно одеться и вести себя как джентльмен. Добиться расположения одной девушки обычным способом. В этом и есть противоречие. Я недостойн ее, недостойн того, чтобы быть по настоящему кем-то любимым. Поэтому даже не желаю пытаться. Пускай все остается как есть.

– Ты в ней дырку просверлишь, – тихо произнес Омид. – Не пялься так.

Я одарил знакомого быстрым презрительным взглядом, после чего рухнул на сидение где-то в конце аудитории.

– Что, так заметно? – решил все же уточнить наблюдения Омид.

– Я уже давно стал замечать, как ты смотришь на нее, – признался Ренник. – Вот только на твоём месте не стал бы даже пытаться. Клейн сразу отшивала каждого, кто пытался сделать хоть маленький намек на какие-то романтические отношения.

Ну, по правде говоря, такого не было. Я просто внушил это воспоминание в память примерно каждого парня, с которым Клейн хоть как-то контактировала. Если я не желаю воздействовать не ее воспоминания, это не значит, что я готов подпустить к ней кого-то другого. Логичный шаг с моей стороны. Ревность как она есть.

– Она тебе сильно нравится? – задал вопрос Омид.

– А вот это тебя уже никак не касается, – огрызнулся я, отворачивая голову.

Да и вообще, какой-то ты очень наблюдательный. Перепишу-ка я воспоминания об этом, чтоб не лез не в свое дело. Готово.

Ренник перестал пытаться развести меня на разговор после этого. Обиделся, наверное. Как-то даже грустно на душе от того, что меня это совсем не волнует.

Что же, как ты мог уже понять, я стараюсь быть как можно более человечным, попадая в область восприятия Клейн. Приходится сдерживаться, ведь, что бы там ни было, а я не желаю показаться аморальным и озлобленным человеком в ее глазах. Нет, я с ней ни разу не разговаривал, если тебе интересны подробности, даже не пытался как-то пойти на контакт. Зачем? У меня нет шансов. Как ни странно, при частом переписывании людских воспоминаний, начинаешь хорошо предсказывать их поведение и поступки. Я с легкостью могу сказать, что Клейн не стала бы терпеть общество кого-то вроде меня. Она разглядела бы за скорлупой обыкновенного студента эту гнилую мерзкую душонку сущего дьявола, которым я бы так хотел не являться. Только находясь рядом с объектом своей страсти, я начинаю жалеть, что родился с невероятными силами. Без них жизнь протекала бы куда... человечнее. Стоит мне покинуть эти стены и уйти из поля зрения красивейшей девушки в мире, и эти, казалось бы, благородные мысли, мгновенно исчезнут из моей головы.

Занятия начались. Очередной пожилой преподаватель ходил рядом с доской и диктовал скучнейшие темы, а я сконцентрировал свое внимание на Клейн, периодически одаривая полными ненависти взглядами тех, кто посмел посмотреть в мою сторону. Надо бы сосредоточиться на поиске stalkера, который, вероятно, прямо сейчас следит за мной, но я не могу привести мысли в порядок и оторвать глаза от спины этой девушки. Веду себя как одержимый маньяк, самому противно. Я не настолько убог, чтобы влюбляться в кого-то только из-за внешнего вида. Да, я не контактировал с Клейн лично, но по разным беседам с одноклассниками довольно много знаю о ней. Она одна из тех, кто живет полной жизнью, старается наслаждаться каждым моментом, даже не имея безграничного влияния на окружающее ее общество. Это вдохновляет в определенной степени. Клейн побывала в множестве стран, включая Италию, Египет, Грецию, Францию и Англию. Увлекается рисованием и игрой на гитаре. Отлично танцует, как минимум раз в неделю ходит в театр и бассейн. Обладательница великолепного характера, который вкупе с хрустально нежным голосом и множеством увлечений делает ее объектом всеобщего обожания. От поклонников нет отбоя, и мне приходится внимательно следить за ситуацией. Клейн явно очень удивлена тем фактом, что в ее отношении практически никто не проявляет особое внимание, а те, кто все же это делают очень быстро становятся отстраненными и начинают держать дистанцию.

Да, вновь со стороны это кажется отвратительным. Какой-то эгоистичный отброс общества преследует молодую девушку и вмешивается в ее жизнь, обрекая на одиночество. Словно мне мало женского внимания. Видишь ли, порой хочется преодолевать определенные трудности, завоевывая чью-то любовь, а не получать ее в готовом виде на блюдечке лишь для ублажения физиологических потребностей, и в то же время прикладывать усилия и принимать решительные действия для достижения этой цели – слишком трудоемкое занятие. Оттого и мои потуги ограничиваются переписыванием памяти всех потенциальных ухажеров.

– Крид, ты уже выздоровел, – отвлек меня от собственных мыслей голос преподавателя. – Как насчет помочь нам решить эту задачу? У тебя должно легко получиться.

– Знаете, я все еще не очень хорошо себя чувствую, – мне ни в коем случае нельзя опозориться перед Клейн, я не встану с этого стула, что бы ни случилось. – Можно я лучше посижу еще сегодня?

– Но ты же пришел, значит должен быть в состоянии учиться, – настаивал преподаватель, ох уж и занозой он был, вечно докапывается. – Почему я не вижу у тебя на парте ручки и конспекта? Ты вообще слушал, что я диктовал только что?

Нет, так как мне плевать на тебя и твой предмет. Почему ты не можешь оставить меня в покое и продолжать свое убогое существование? Мелочный старикашка, не заставляй меня чувствовать себя неловко при ней!

Взгляды людей постепенно концентрировались на мне и надоедливом старике. Сохранять невозмутимость становилось все сложнее. Такому асоциальному существу как я лишнее внимание крайне противопоказано. Собрав всю выдержку в кулак, я посмотрел на преподавателя угрюмым взглядом, пытаясь невербально донести до его мозга простое сообщение: “отвали от меня”.

– Что-то мне подсказывает, что ты пропустил все занятия на этой неделе отнюдь не по болезни. Справка-то хоть есть? – продолжил допрос источник моего раздражения.

– Нет, – из последних сил держался я.

Ну все, ты пожалеешь об этом. Дай мне только сил выдержать давление и не сорваться прямо сейчас на свое обычное поведение. Я не могу позволить себе показаться с плохой стороны в присутствии Клейн.

Под очередные претензии чертового червяка, на которые я обращал мало внимания, телефон слегка зазвенел, оповещая о приходе сообщения. Спокойно отводя злобный взгляд от пре-

подавателя, я легким движением руки вытащил мобильник из кармана, мгновенно открывая сообщение.

– Как у вас хватает наглости доставать эту штуку, когда с вами разговаривает педагог? – возмутился надоедливый старик.

Вот же дотошный. Неужели я не изменял твою память ни разу за все те недели, что пропускал занятия? Откуда тогда столько неприязни? У тебя должно быть стойкое впечатление о том, что я великолепный студент.

Сдерживая гнев, я прочитал сообщение, отправленное с незнакомого номера, и почувствовал холод в груди.

“Не позволяй себе недостойное поведение в ее присутствии – SomeGuy”

– Простите, я выйду на минуту, – попросила Клейн мягким голосом и поспешно покинула аудиторию.

Ох, как же вовремя ты это сделала. Развязываешь мне руки. Чертов шпион знает мой номер телефона. Он все еще следит за мной каким-то неведомым образом, даже здесь, посреди университетской аудитории.

Клейн пропала за дверью, и я наконец смог выпустить наружу скопившийся гнев.

– Когда ты уже закроешь свое отверстие для лекций? – процедил сквозь зубы я. – Занудливый старый маразматик. Желаю тебе сгнить в канаве на закате своей жалкой жизни. Я не буду больше терпеть это!

Мое высказывание не было простой формальностью. Я действительно внушил обидчику память о страшном прошлом, о жизни, полной нищеты и убогости, грязи и страданий. С подобными воспоминаниями его личность никак не сможет остаться такой, какая она есть в данный момент. Старик проснется жалким и убогим отбросом.

– Что ты себе позволяешь, Крид? – строгим голосом на повышенном тоне спросил преподаватель.

– Заткнись! – ярость захлестнула мое сознание.

Понимание того, что прямо сейчас чертов паразит следит за всеми моими действиями, а я никак не могу его найти, росло с каждым мгновением, заставляя мои руки трястись. Дыхание сбилось, пот проступил на спине, я резко поднялся с места.

– Сядь обратно, – приказал пожилой профессор.

Схватив учебник со стола ближайшего одногруппника, я что есть силы швырнул его в говорившего, и если бы учитель не отошел в сторону, то книга попала бы прямо в его голову.

– Эй, ты совсем обнаглел?! – резко выпалил владелец учебника, вставая со своего места.

У меня не было времени на разборки. Чертов сталкер продолжает слежку. Он прямо сейчас смотрит на меня, оценивает мое поведение, делает заметки и роет компромат. Я не могу здесь оставаться. Отдавшись во власть слепых эмоций, я быстро ударил локтем прямо в нос поднявшегося парня, четко ощущая хруст его переносицы и видя хлестнувшую в сторону кровь.

Кто-то с противоположной стороны аудитории вскрикнул от страха, когда тело одногруппника упало на стол. Травмированный студент схватился рукой за лицо и стонал от боли, а я быстрым шагом направился к выходу, игнорируя любые вскрики в свою сторону.

Не важно, завтра они обо всем забудут, посчитают, что подонок упал с лестницы, а сейчас надо срочно покинуть территорию университета.

Выйдя в коридор, я удивился тому, что никто не стал меня преследовать. Видимо, пытались оказать первую помощь пострадавшему. Ох и разозлило меня это сообщение. Я почти никогда себя так не веду, даже не знал, что меня так просто довести до подобного состояния.

– Эй, Джек, ты уже уходишь? Прямо посреди лекции? – раздался голос совсем близко.

Клейн находилась недалеко от кабинета, как и следовало предполагать. Надеюсь, она не слышала все происходящее.

– Да, там произошел... несчастный случай, – замялся я, стараясь как можно скорее утихомирить сердцебиение и восстановить сбившееся дыхание. – Слушай, когда ты вернешься обратно, то можешь услышать от остальных неприятную историю обо мне, но поверь, все не так, как кажется. Все гораздо сложнее.

На самом деле я немного лукавил, когда говорил, что ни разу не общался с ней. Пара диалогов имела место быть. Очень коротких, совсем незначительных, абсолютно ни о чем. Я не из тех, кто при контакте с любимым человеком будет вести себя странным образом. Я не запинаясь, не несучу чушь, контролирую свои телодвижения и взгляд. Ничем не выдаю свою страсть. Клейн ни за что не догадается о моих чувствах из коротких совместных диалогов.

– Что ты имеешь под этим в виду? – спросила она. – Ты сделал что-то плохое? Этот зануда выгнал тебя из аудитории?

Произнося это, она слегка улыбнулась, показывая тем самым, что не одобряет недавнее поведение пожилого преподавателя и в какой-то мере стоит на моей стороне.

– Не совсем. Скорее я сам ушел, ну и сказал немного грубостей напоследок, – признался я. – Мне стыдно, действительно. Не знаю, что на меня нашло. Последнее время много чего неприятного происходит, я стараюсь не выплескивать свой негатив на окружающих, но иногда не получается сдерживаться.

– Не бери в голову, – посоветовала одногруппница. – Хотя я бы на твоём месте все же задумалась. Если так и дальше продолжишь пропускать все занятия, то очень скоро отчалишь из нашей группы в места не столь приятные. Появляйся чаще, чтобы избежать лишних неприятностей. Тогда, может, и остальные проблемы решаться.

– Ну, я отсутствую на занятиях только с определенной точки зрения, – не смог удержаться я от двояких фраз. – Поверь, у меня точно не возникнет проблем с учебой.

Она так легко общается с людьми. Не стесняется немного побеседовать даже с таким неприятным типом как я. Это просто поражает. Не требуется никаких поддельных воспоминаний, никаких суперсил. Хотя, это всего лишь болтовня. Ни о чем другом и речи быть не может. Если она со мной заговорила, это вовсе ничего не означает. Мы так навечно и останемся в текущем положении относительно друг друга – просто знакомые, периодически перебрасывающиеся парой фраз. Не стоит воспринимать этот диалог как какой-то намек.

– Ну, как знаешь, тебе виднее, – не стала настаивать Клейн, сменив улыбку на более ироничную.

Из-под длинных каштановых волос можно было легко рассмотреть кошачьи глаза, которыми Клейн обычно одаривала окружающих. Имея идеальную репутацию, она вовсе не была каким-то угрюмым буквоедом. Часто позволяла себе колкие шутки в сторону окружающих и не самое дисциплинированное поведение. Она представляла собой что-то среднее между отличницей и бунтаркой, идеально балансируя на этой грани.

На секунду меня посетила мысль, что Клейн идеально подходит на роль таинственного незнакомца. Я ни разу не вмешивался в ее воспоминания, никак не воздействовал своей силой. Да и покинула аудиторию она как раз после получения мной злополучного сообщения, а после вообще первая заговорила. Сначала я ужаснулся такой мысли, но очень быстро погнал ее в сторону, четко закрепляя в сознании факт того, что мой преследователь мужского пола. Однако это секундное замешательство, очевидно, каким-то образом отразилось внешне. То ли это было хмурое лицо, то ли слегка дернувшиеся руки, точно не знаю, но от внимательного взгляда красотики это не ускользнуло, и Клейн сделала такой вид, словно ждет пояснений к только что произошедшему инциденту.

– Скажи, ты когда-нибудь чувствовала, что тебя кто-то преследует? – как можно более нейтральным тоном спросил я.

– Может быть, – дала она неоднозначный ответ. – Я не особо придавала этому значение, но пару раз возникало странное чувство. Ты спрашиваешь, потому что скрываешь что-то, да?

Она явно не обладает отрешенностью Джо. С легкой ухмылкой Клейн задала самый опасный вопрос, который только можно мне задать. И я ясно ощущал, что соврать не получится, она словно видит меня насквозь. Скрестив руки на груди, девушка ждала честный ответ.

– Все мы что-то скрываем, не так ли? Будет глупо с моей стороны выложить свои секреты, – уклончиво ответил я.

– И вправду.

Такой ответ явно удовлетворил любопытство собеседницы. Она не станет лезть ко мне в душу с какими-то расспросами, на это просто нет причин.

– Я пойду обратно, – решила девушка, делая шаги мимо меня. – Желаю удачи в поимке преследователя.

– Спасибо, – каким-то неведомым образом ее присутствие потушило тот ураган негативных эмоций.

За считанные мгновения мне стало все равно, кто и зачем меня преследует, я даже немного раскаялся за столь бурную реакцию в кабинете. Поэтому, когда Клейн заходила обратно в аудиторию, я воспользовался случаем и за тот короткий момент, пока дверь была открыта, поменял воспоминания пожилого профессора вновь на его собственные, исключая, естественно, воспоминания о произошедшем только что инциденте и моем отсутствии на занятиях в течение долгих недель.

Эх, Клейн, ты пробуждаешь все лучшее, что во мне еще осталось, но это не значит, что я забуду об этой хитрой букашке и прекращу искать ее. Оглянувшись по сторонам и не обнаружив никого подозрительного, я на всякий случай ощупал одежду. Вдруг преследователь подложил жучок в какой-то карман? Ничего обнаружено не было, поэтому я выхватил из кармана телефон и быстро набрал номер, с которого пришло сообщение, но ответом послужили лишь длинные гудки, означающее отсутствие связи. Через мгновение после этого пришло еще одно сообщение.

“Не звони на этот номер. Если желаешь поговорить, у тебя есть мой контакт в Skype – SomeGuy”

Я не хочу с тобой разговаривать, я хочу тебя размазать об стену! Как ты это делаешь?

Становилось вполне очевидно, что я не смогу обнаружить таинственного незнакомца, просто осматриваясь по сторонам. Он слишком хорош. Каковы шансы, что он тоже обладает какими-то сверхъестественными силами? Или же я просто совсем слепой?

Не найдя лучшего решения, я просто направился в бар Джо, стараясь обрести спокойствие в общении с кем-то хорошо знакомым. Покидать территорию университета всегда было так приятно, однако в этот раз складывалось впечатление, что я оставляю позади нечто очень важное. Раньше такого не случалось. Это происходит из-за того короткого разговора с Клейн? Или из-за вмешательства незнакомца в мой обыденный образ жизни? Не могу точно сказать, все чувства спутались. Скорее всего, я теперь еще долго не обрету душевный покой.

Если в стенах университетского корпуса я чувствовал себя неуютно и испытывал тревогу, то на улице у меня началась самая настоящая паника. Доходило до того, что я проверял окна всех домов, пролегающих на моем пути. Вдруг какой-то парень сидит там с биноклем в руках и ведет запись каждого моего шага? Я не могу его обнаружить, он слишком хитер. Переписывание памяти каждого прохожего не принесет никакой пользы, ведь шпион знает, как работает моя сила. Он ни в коем случае не приблизится ко мне, не даст себя увидеть и изменить, а это значит, что я в данный момент беспомощен. Ненавижу чувствовать себя беспомощным!

Было очень удобно жить в моем районе, все самые необходимые для комфортного существования вещи находились поблизости: общежитие, университет, ресторан быстрого питания, супермаркет, развлекательный центр, и, конечно же, кофейня Джо. Поэтому прогулка до нее заняла мало времени, что очень кстати, ибо я был готов выпрыгнуть из собственной кожи от негодования и дискомфорта.

– Привет, Джек, ты сегодня рано. Тебе как обычно? – дружелюбным тоном спросил мой приятель, протирая барную стойку.

– Привет, – начал я в необычной для себя манере. – Нет, Джо, сегодня чего-нибудь крепкого. Дай двойной американо без сахара, я настроен на бессонную ночь.

– Случилось что-то? – из вежливости поинтересовался полноватый заведующий заведением, включая кофе-машину.

Я уселся за высокий стул барной стойки и положил на нее руки, опуская голову вниз от бессилия.

– Может и так. Неприятности в университете. Ничего такого, с чем я бы не справился. А у тебя как?

Джо почесал свой заросший подбородок и ответил мне, не отворачиваясь от кофейного аппарата:

– Поверь, тут ничего никогда не меняется. Единственное место во всей чертовой вселенной, в котором остановились все важные процессы, и события внутри которого не несут никакой значимости. Хотя, это мне даже нравится здесь. Чувствуется определенное постоянство.

– Мне все равно жалко это слышать, – признался я, разглядывая узор на барной стойке.

На удивление просто давались разговоры именно с этим человеком. Тогда как при общении с любым другим представителем доминирующей расы Земли приходится тщательно подбирать слова и держать под контролем негативные эмоции. Сейчас же у меня не возникало никакого желания наругать, оскорбить, поглумиться или соврать ему. Почему так многие люди вызывают у меня раздражение и крайнюю неприязнь, а Джо нет?

– Лучше расскажи, как там твоя подруга? Хорошо провел вчерашний день? – попытался перевести тему собеседник. – И откуда ты только берешь таких? Что ни новая неделя, а я вижу с тобой рядом очередную красавицу.

– Мы уже расстались. Мне очень сложно держать кого-то близко к себе длительный промежуток времени. Можешь считать, что я в постоянных поисках того, с кем действительно хотел бы остаться на всю жизнь.

Кто-то неожиданно вошел в помещение, потревожив колокольчик на двери и не дав мне закончить мысль. Я рефлексивно обернулся, но увидел лишь двух незнакомых девушек, прошедших к дальним столикам.

– Твой кофе, – подал стакан Джо, стараясь не обращать внимания на мою подозрительную настороженность.

– Скажи, к тебе никто странный последнее время не заходил? – решил уточнить я.

– Хм, дай подумать, – напряг лоб бармен, роясь в закоулках своей памяти. – Не так давно пьяное тело приходило, забрызгал своим обедом кафель у входа. Кажется, это были сардельки с фасолевым супом. Пришлось вызывать врачей и полицию. А еще чуть до него два парня нетрадиционной ориентации. Они заставили меня довольно сильно смущаться своим откровенным поведением. Хотя, я не думаю, что это можно назвать чем-то странным сейчас. Зависит от точки зрения. От слишком явного проявления страсти гетеросексуальных пар на публике меня тоже воротит, так что... Не понимаю, что ты конкретно подразумеваешь под словом “странный”?

– Явно не то, что сейчас услышал, – я взял стаканчик с кофе и позволил ему немного остыть, прежде чем поднес к губам. – Последнее время все кажется таким нереальным, словно я проживаю чью-то чужую жизнь. Сложно представить, что в моем окружении правда, а что ложь.

– Довольно часто ты приходишь сюда в плохом настроении для парня, у которого все в жизни идет хорошо, – заметил Джо. – Знаешь, я пойду, обслужу новых клиентов, а тебе советую перестать заморачивать себе голову такими мыслями. Слишком глубокий самоанализ порой

приводит к неблагоприятным для организма последствиям. Ведь, в конце концов, любой, кто видит в жизни что-то большее, чем развлечение – не уловил сути.

Позитивный разносчик кофе покинул барную стойку, оставив меня допивать горячий напиток в одиночестве. Я позволил себе не согласиться с очень забавным и греющим душу последним изречением собеседника. Жизнь представляет собой смесь множества красок. Как обидно, что некоторые люди лучше всего видят оттенки серого. Такие как я.

Пожалуй, этот диалог был более чем не нужен. Будет лучше, если я просто уйду, а Джо обо всем забудет. Как же я ненавижу делать что-то подобное.

Привкус кофе оставался у меня во рту всю дорогу обратно к общежитию, напоминая о чем-то неприятном, произошедшем сегодня. Я испытывал трудности даже до того, как некий недоброжелатель перевернул мой мир с ног на голову, а теперь все стало еще сложнее. Как же хрупок мой эмоциональный баланс, и как просто его нарушить. Неподобающее поведение для кого-то с невероятными силами. Мне нужно все как-то исправить, но бежать от проблемы не выход. Преследователь так просто не отстанет, не даст мне покоя, а значит, единственный способ разобраться с ним – это принять правду и встретить оппонента с достойно поднятой головой. Покажу ему, что ничего не боюсь, и что его жалкие попытки разрушить мой привычный жизненный уклад просто смешны.

Таким образом, я вернулся обратно в свою комнату уже имея в голове вполне конкретную цель – разобраться с назойливым преследователем как можно быстрее и навсегда. Сбросив одежду на кровать и прорываясь через замусоренное помещение к компьютеру, я инстинктивно зашторил окно, погружая окружение в полумрак. Удостоверившись, что никто не помешает процедуре, я надел наушники и набрал единственный сохраненный номер в Skype. Собеседник принял звонок так быстро, словно сидел и ждал его все это время.

– Я рад, что ты принял решение снова поговорить со мной, – первым начал диалог незнакомец.

Глава 3. Небольшие проблемы с законом

– Я так понимаю, по-хорошему ты оставлять меня в покое не желаешь? – с легкой долей грусти в голосе спросил я.

– Долго же до тебя доходило, Джек. Ты меня даже немного разочаровал. Все твои действия оказались слишком предсказуемыми. Я прямо видел, как после моего небольшого откровения ты пойдешь на занятия, переписывая память всем, кого встретишь по пути. Вот только это не поможет. Я слишком долго слежу за тобой, чтобы так легко попасть под раздачу.

– Не действуй мне на нервы, – его слова действительно слегка зацепили мое непомерно раздутое эго. – Для того, кто желает стать моим другом, ты на редкость плохо выбираешь выражения.

– Я хочу стать твоим другом, а не подстилкой. У тебя и так хватает знакомых, об которых ты вытираешь ноги. Если я позволю себе стать одним из них, никакой взаимовыгодной дружбы точно не получится. Поэтому, говорить то, что мне хочется – это практически обязательное условие в нашем общении.

– Звучит на удивление разумно, – не смог не согласиться я. – И что теперь? Как ты планируешь действовать дальше после того, как я добровольно пошел на контакт? Как будем решать проблему твоего вмешательства в мою личную жизнь?

– Очень просто, Джек. Коренным образом изменять твою жизненную позицию, взгляды на общество, поведение, в первую очередь. Я сделаю тебя, если не полезным, то хотя бы безвредным членом социума, от рук которого перестанут страдать люди.

– Притворяешься добрым самаритянином? Какой лично для тебя смысл тратить время на подобное занятие? Я не верю, что все исходит из чистого альтруизма. Я навредил твоим близким в прошлом, или ты сам стал жертвой моих желаний, а теперь стремишься оградить остальных от такой же участи?

– А я ведь тоже большой кофеман, Джек. Знаю, что вредно, но ничего не могу с собой поделать. Ты наверняка отлично меня понимаешь. Особенно ближе к ночи, когда накатывает бессонница, могу, не замечая, влить в себя пять и больше кружек подряд...

И зачем мне вся эта информация? Где простой ответ на четко поставленный вопрос? К чему шарада про кофе, которая вообще тут не к месту?

– Ты уходишь от ответа? – уточнил я на автомате.

После секундной запинки незнакомец резко переключил тему и тон.

– Боже, Джек, закрой рот, пожалуйста! Я тут пытаюсь семимильными шагами перевести русло нашего дальнейшего диалога на обыкновенные житейские темы, а ты все равно хочешь разгадать тайну моей личности. Это скучно, приятель. Какая разница, кто я такой и что из себя представляю? В этом и прелесть интернет-общения. Пока ты не видел человека лично, ты можешь представлять себе все, что угодно. И любая твоя фантазия окажется куда интереснее того, что есть на самом деле. Раскрыв мою суть, увидев внешность, узнав имя и род деятельности с возрастом, ты, вероятнее всего, разочаруешься. Так всегда происходит.

– Зубы мне не заговаривай! – складывалось ощущение, что этот парень считает меня идиотом. – О каких житейских темах вообще может идти речь? Ты вторгся в мою жизнь, следишь, выставляешь дурацкие условия. Я никогда не стану твоим другом. Вместо этого лучше найду и придушу своими руками!

– Опять одно и то же, – с грустным вздохом отреагировал собеседник. – Помнится, ты уже заявлял что-то подобное утром, когда обещал, что ни за что не наберешь этот номер вновь. Удивительно, но простой парень вроде меня смог заставить выйти из себя сверхсущество, обладающее силами, соразмерными только с его ЧСВ. Джек, если бы я не знал тебя так хорошо, то даже завидовал бы. Обладать столь неопируемыми возможностями делать из окружающих

людей то, что тебе хочется. Кто бы отказался от такого? Я точно нет. Однако я довольно давно наблюдаю за твоим поведением, за твоей реакцией на разные жизненные ситуации, за эмоциональным состоянием. Все, что мне теперь остается – посочувствовать. Эти силы – твое проклятие. Они развращают тебя, заставляют раз за разом выбирать темные варианты действия. Тебе кажется, что с их помощью ты облегчаешь свое существование, но это не так. Ты просто копаешь яму, из которой потом будет очень сложно выбираться, и с каждым разом она становится все глубже и глубже. Пока не откинешь в сторону агрессию и чувство превосходства над окружающими, ни за что не поймешь, как ты на самом деле жалок.

Я закрыл лицо руками, не в силах терпеть этот омерзительный голос, исходящий из наушников. Он нес просто невообразимую чепуху, делая вид, что отлично все понимает. С чего этот парень решил, что знает меня? Сейчас каждый мимо проходящий отброс готов учить кого-то жизни, лишь бы за собой не следовать. Как будто мне мало собственных самоистязаний и самоанализа, что нужен кто-то еще, лезущий в душу.

– У меня просто слов нет, – окончательно выдохся я от диалога с всезнающим личным психотерапевтом, которого я не заказывал. – И как прикажешь на все это реагировать? Вырываешься в мое тихое существование, меняешь правила жизни, навязываешься, и ждешь, что я стану твоим другом-святошей? Ты же в курсе, что вещи так не работают?

– Да ладно тебе, Джек. Просто сдайся. Неужели у тебя нет ощущения, что все идет в точности по моему гениальному плану, который ты не в состоянии постичь? Это ведь может значить только одно. В итоге все повернется так, как я захотел, и ты станешь таким, как я желаю. Считай это обратной стороной своих способностей. Наконец-то кто-то проснется совершенно иным человеком не по твоей прихоти, а по моей, да и не кто-то, а именно Джек Крид. Просто мне, в отличие от тебя, нужно немного больше времени и усилий, но результат все равно окажется очень качественным.

За огромной горой нахлынувшей на меня ярости скрывалось маленькое, но очень хорошо различимое ощущение, что все так и есть, и этот человек, кем бы он ни был, продумал все до последней мелочи. Это ощущение подсказывало, что я беспомощен помешать той метаморфозе, которую для меня уготовил некто, скрывающийся под ником SomeGuy. Почему меня посетила эта мысль, по какой причине она не покидает теперь мою голову и усиливает свои позиции в сознании? И что самое главное – что мне стоит сказать в ответ собеседнику? Совершенно очевидно, что угрозы и всплески ярости не несут вообще никакого эффекта, парень по ту сторону отмахивается от них с непринужденной легкостью и парирует слишком остроумными ответами, которые только заставляют меня больше почувствовать свою беспомощность. Да, теперь я впервые в своей жизни почувствовал себя значительно ничтожнее кого-то другого. Словно ребенок, пораженный превосходящим его в интеллекте взрослым и умным человеком. Или собака, впервые увидевшая, на какие чудеса способен ее хозяин. Неужели он этого и добивается? Сделать меня питомцем и дрессировать как ему того хочется. И если хозяин скажет “фу”, то я перестану грызть мебель и гадить в тапки? Что вообще тут происходит?!

– Я думаю, тебе стоит переварить все, что было сказано за эту непродолжительную беседу, – воспользовался замешательством незнакомец и попытался свернуть диалог. – И помни, я твой друг. Если будет плохо, грустно или одиноко – обязательно звони и делись своими мыслями, я всегда поддержу и дам дельный совет. До скорого, Джек.

Поразительно, но это был первый случай, когда я сам кому-то позвонил, а этот человек первым завершил разговор со мной. Такого никогда раньше не происходило, ибо я чувствовал, что не нуждаюсь в людях, что они мне неинтересны. Как же все поменялось, это сбивает с толку. Пройдет какое-то время, прежде чем я смогу свыкнуться с изменениями и решить, что же следует делать. Однозначно, плясать под дудку какого-то уроды у меня точно нет никакого желания, что бы он себе там ни напридумывал. Следует ли мне просто игнорировать его вмешательство и ждать, пока он исчезнет сам собой, или предпринять какое-то действие, чтобы

подловить рыбку и выпустить ей кишки на разделочной доске? Есть ли вообще смысл пытаться обыграть такого соперника? Или попробовать действительно завести себе друга? Возможно, это бы хорошо повлияло на мой эмоциональный фон и общее психическое состояние. Пошло оно все. Не могу даже определиться с вектором мышления, скачу из стороны в сторону, словно обманутая школьница. Лучше просто лечь спать, отдохнуть, успокоиться, а уже потом подумать над решением.

С таким выводом, я шлепнулся на кровать прямо в одежде, тяжело вздыхая. Как бы хотелось просто отключаться по простому велению мысли, но нет, ничего легко не бывает. Мой основной мыслительный орган испытал сильнейшее потрясение из-за огромного количества неожиданных и неприятных событий, произошедших за последние несколько часов. Теперь, изнасилованный до опасного состояния, он не желал давать организму покоя, предпочитая на автомате обрабатывать кучу всевозможных вариантов будущего и пытаюсь понять происходящее в настоящем, адаптироваться к изменениям.

Я ведь не всегда был таким. На самом деле я сдался и позволил себе превратиться в аморального мизантропа относительно недавно, тогда как в детстве, даже после потери родителей, я оставался вполне социально активным и даже не подумывал начать использовать мистические силы для личной выгоды. Что, друг, тебе стало интересно? Даже если нет, я все равно расскажу. Надо выговориться, понимаешь? А может и оправдаться в какой-то степени. Опять. У меня не было времени рассуждать о том, было ли убийство родителей необдуманно, импульсивным или ошибочным решением. Их быстро признали психически нездоровыми и забрали меня в приют. Жизнь кардинально поменялась, совершив резкий поворот и выбрав новый вектор движения. Это даже выглядело интригующе. Не скажу, что я испытывал какой-то дискомфорт на новом месте жительства, во всяком случае, в первые дни. С одной стороны я пришел туда из богатой семьи с приличным капиталом, хорошим домом, привилегированным положением в обществе и перспективами. В дешевый старый контейнер для кучки сирот. С другой – мои родители, как и все люди, получившие деньги и власть легким путем, были крайне скупы, хладнокровны и, во многих смыслах, омерзительны. В моих глазах они выглядели свиньями, что надели на себя фраки и питались из серебряного корыта. Они не особо охотно тратились на своего сына, даже несмотря на то, что он и являлся источником их богатства. Каждый раз я слышал что-то вроде “мы откладываем деньги на твою взрослую жизнь”. С такой точки зрения я потерял совсем немного. Это вполне компенсировалось тем, что ко мне стали относиться как к равному, и это оказалось действительно важно. За адекватное поведение, уважение к окружающим, верные поступки и помощь другим детям, меня хвалили и одобрительно улыбались. За глупость, агрессию, хамство, ложь, лень и предательство – наказывали, могли даже побить. Все было предельно честно, и я ощущал полную справедливость в своем окружении. Свой распорядок вещей, свои правила, я был всем доволен и в достаточной мере счастлив. Этого мне всегда и не хватало в прошлой жизни – человеческого отношения.

Так продолжалось три года. Суть моей удовлетворенности заключалась в простых вещах – я совсем забыл о другой жизни. После смерти родителей и вида их окровавленных трупов, лежащих в лужах собственной крови со вспоротыми животами на кухонном полу с ножами в руках, маленький мальчик испытал сильнейшее потрясение, вследствие чего на автомате заблокировал доступ к воспоминаниям о детстве. О свободе, жизни в достатке, об обладании собственным имуществом. Я просто не мог больше представить, что есть еще какая-то жизнь помимо той, что царит в стенах приюта. Все изменилось в тот момент, когда у нас появился телевизор. Ох уж эти коробочки для промывки мозгов. Порой насмотрится человек всяких вредоносных передач и получает неправильное представление о мире. Теперь, зная это, я терпеть не могу СМИ. Но тогда, естественно, ящик для деградации был любимой игрушкой в сиротском учреждении, особенно для меня. Моей любимой передачей сразу стала та, в которой привлекательный взрослый мужчина с выразительным голосом путешествовал по странам

и показывал иную культуру, менталитет, обычаи и образ жизни. Экран стал для меня порталом в другое измерение, совершенно отличающееся от того, что привык видеть глаз сироты в бедной стране. После выпуска о Швеции я больше не мог найти себе места и ходил из стороны в сторону по коридорам приюта, везде замечая грязь, плесень, нищету и антисанитарию. Телевизор показал мне шикарную страну, где машины ездят по безупречно ровному асфальту, люди живут в шикарных уютных домах с приятной глазу архитектурой, обогащающей внешний вид городов, ходят в стильной и аккуратной одежде. Уровень жизни заоблачного качества, все просто сияло от совершенства и пестрило престижем и качеством. С трудом верилось, что подобные места существуют вместе с убогим приютом на одной планете. Эта страна казалась раем, в который так хотелось окунуться с головой. Тот уровень жизни, которого достоин разумный современный человек.

С тех пор я стал видеть окружающие меня вещи в совершенном ином свете. Мусор, пыль и мрак бросались в глаза, вызывая неприятное ноющее чувство под лодыжкой и другими сочленениями. Существовать в подобных условиях согласится разве что свиньи. Стало невыносимым спать на древних скрипучих кроватях, питаться в шумной столовой из допотопных обшарпанных тарелок, на постоянной основе вдыхая омерзительные запахи, исходящие от котлов с пищей. А еще ходить по нужде в кислотный туалет, разлагающийся прямо на глазах и вызывающий рвотные позывы. Было очевидно, что та стряпня, которую съели на кухне, теперь живет в этом месте.

Я отстранился от коллектива, который по-прежнему не замечал, в каком болоте он живет. Со временем негативные чувства только накапливались, и я вспомнил-таки о своей невероятной способности. Легким усилием мысли я за один день подменил память всем обитателям приюта, заставив поверить, что я умер и давно похоронен, после чего сбежал той же ночью. Оставил позади всех знакомых и друзей. Уже второй раз я кардинально изменил все в своей жизни и делал это без каких-либо сожалений, лишь с предвкушением будущих перспектив. Реальность, однако, оказалась куда сложнее, чем мог себе вообразить пятнадцатилетний парень, но об этом стоит поговорить в другой раз, друг. Я и так слишком далеко отложил заветный сон.

* * *

Через неопределенное количество часов я был нагло разбужен стуком в дверь. Стоило бы по привычке проклясть весь мир и того, кто стоит за порогом в частности, но я еще не совсем отошел от вчерашней промывки мозгов, потому просто поднялся на ноги и безвольно подошел к входу в комнату, отпирая замок.

Честное слово, лучше бы ко мне наведались миссионеры и попробовали навязать своего единственного и неповторимого, но, к сожалению, за дверью оказались те, к кому я совершенно не был готов – представители правопорядка.

– Добрый день, – вежливо поздоровался более рослый из двух полицейский, держащий в руках что-то наподобие блокнота. – Меня зовут Джон Уорнер, а моего коллегу – Дэвид Симмонс.

Говоря это, мужчина указал пальцем на своего низкого и упитанного напарника, стоящего передо мной с тупым выражением лица, как будто он не способен удержать в голове больше одной мысли за раз. Видимо, по этой причине разговор начал другой коп, у него явно на пару извилин больше.

– Мы из органов правопорядка, участковые этого района. Пришли к вам по делу о побоях. Ваш одноклассник утверждает, что Вы нанесли ему тяжелые телесные повреждения ранее этим днем. Мы можем войти?

Твою мать, да какого черта?! Уже наябедничать успел, тряпка. Ладно, спокойствие, это все равно ничего не изменит. Сейчас приятно с ними пообщаюсь, сотру ко всем чертям память и продолжу жить, как ни в чем не бывало.

– Прошу, проходите, – как можно более невозмутимым тоном ответил я, но получилось все равно слишком тихо и неуверенно.

Два тела прямо в обуви переступили через порог “логова” и быстрым взглядом осмотрели округу. Вид хаотично разбросанной грязной одежды и спертый воздух вкупе с пылью и пятнами на всех поверхностях явно вселили в представителей правопорядка недоверие к здешнему обитателю. Не хватало еще вызвать подозрения в употреблении наркотиков или хранения антиправительственного компромата.

Может, стоит предложить им по чашечке кофе смеха ради? Я бы оценил реакцию.

– Мы хотели бы выслушать вашу версию произошедших событий для внесения в протокол, – назвал причину вторжения полицейский, присаживаясь вместе с напарником на край моей кровати. – Я надеюсь, что Вы понимаете – обвинения очень серьезные, а в поддержку потерпевшего высказалось довольно много свидетелей. Если ваша вина будет доказана, наказание может составить до пяти лет лишения свободы.

Я приложил немало усилий, чтобы не рассмеяться этим костюмированным клоунам в лицо. Посадить меня? Это абсурд. Такого никогда не произойдет, вне зависимости от любых обстоятельств. Столь незначительные неудобства, неспособные стать серьезной проблемой, только нервную.

Отсутствие всякой реакции на моем лице вынудило копа продолжить:

– Что происходило сегодня утром в районе десяти часов? Опишите вашу версию событий.

Есть ли вообще какой-то смысл в том, что я сейчас скажу? Уже завтра и потерпевший, и свидетели будут свято уверены в том, что разбитый нос появился по причине незапланированного и очень неприятного падения с лестницы. Просто поддержу этот вариант, и в скором будущем у стороны обвинения будут проблемы за дачу ложных показаний.

– Вы знаете, так уж получилось, что мой пострадавший одноклассник споткнулся на лестнице и решил воспользоваться полученными травмами, чтобы испортить мне жизнь. Он уже давно точит на меня зуб. С тех пор как я увел у него девушку.

Записывая мои показания, полицейский усмехнулся после последних слов. Я тебе похихикаю, урод. Что, посчитал, будто я не могу ни у кого увести девушку? Ну ничего, скоро у тебя будет святая уверенность, что ты подхватил СПИД от нагулявшей жены, тогда и похихикаешь.

– Ну и вот, практически все мои одноклассники решили, что с моральной точки зрения я поступил подло, поэтому они сплотились вокруг потерпевшего и поддержали эту ложь, – с невозмутимым видом окончил я предложение.

Сделав несколько записей, более рослый полицейский надул губы в недоверчивой манере, показывая тем самым, как он устал слышать подобные сказки.

– Мы можем поговорить с этой девушкой, чтобы она подтвердила ваши слова?

Может тебе еще с папой римским встречу устроить, урод? Вот зачем докапываться, у вас двоих дел нет более важных? Еще и группой ко мне заявились, словно к особо опасному преступнику. Что, боялись в одиночку не справиться?

– Да, пожалуйста, только не сегодня, само собой. У нее есть дела поважнее каких-то там ложных обвинений в мой адрес.

– Это в ваших же интересах, – спокойно предупредил допрашивающий и сделал еще несколько пометок. – Знаете, в вашей истории есть небольшая нестыковка. Преподаватель, присутствовавший во время инцидента, также дал показания. Он заявил, что Вы кинули в него учебником и публично оскорбили. Кажется сомнительным, что пожилой профессор стал бы такое заявлять без оснований, или чтобы поддержать ложь какого-то студента.

Черт, стоило это предвидеть. Разваливающийся дед тоже оказался страшным ябедой. А ведь я пожалел его в последний момент из-за Клейн и не стал изменять воспоминаний. Теперь даже жалею. Пусть бы получил по заслугам.

– Знаете, зарплаты у преподавателей маленькие, а кушать хочется всем. Коррупция проникла во все сферы общества. За несколько купюр почти любой человек готов пойти на столь ужасные поступки. Вам ли об этом не знать?

– Что Вы под этим имеете в виду? – с возмущением спросил второй полицейский, сменив от негодования позу и подавшись вперед.

Черт, не удержался. Подкол сам вырвался. Терпеть не могу копов. Я думаю, их вообще мало кто переносит. А при моем складе характера шутки и агрессия сами собой разумеются. Главное не дойти до той степени, когда они меня прямо на месте повезут в свою обитель зла.

– Я имею в виду, что вам по долгу службы явно приходилось уличать коррупционеров, не так ли?

Второй коп заметно расслабился и одобрительно кивнул:

– Само собой.

Не умешь ты врать. Первая реакция сразу выдала в тебе нечистого на руку. Ничего удивительного.

– К сожалению для Вас, факт получения взятки никак нельзя будет установить, – подытожил клоун. – Так что это вряд ли сыграет в вашу пользу. Как и остальные факты, отягощающие положение. Мы успели немного узнать о вашей истории за время обучения. Скажите, ваш сосед по комнате попал в психиатрическую лечебницу из-за стресса, связанного с учебой, или были какие-то другие обстоятельства?

А они подготовились немного лучше, чем я ожидал. Успели опросить еще кого-то? Если так продолжится дальше, то простым переписыванием памяти этим двум проблема может не решиться. Надо просто продолжать гнуть свою линию и ждать. Завтра изменения вступят в силу, и тогда оба идиота будут уверены, что изначальные показания, полученные от моего незадачливого одноклассника, были неверны. После повторения опроса все станет на свои места. Свидетели будут располагать уже совсем иной информацией и подозрения спадут.

– Да, знаете, некоторые студенты кончают с собой из-за проблем на учебе. Так что это не самое страшное, что могло произойти. Никаких других обстоятельств не было, насколько я могу судить.

Крупный полицейский неодобрительно вздохнул, устало протер глаза и заговорил в несколько другом тоне.

– Позавчера днем Вы были вызваны на собрание общежития за нарушение порядка. Мы знаем и об этом. Удивительно, но все присутствующие на том собрании люди не помнят ничего связанного с ним, а многие действуют с тех пор очень странно. Уходят со своих должностей и так далее. Что там произошло? Пожалуйста, говорите правду. Дача ложных показаний карается по закону.

И в этот момент я понял, что ситуация постепенно выходит из-под контроля. Что еще знают эти двое? С кем они разговаривали? Откуда у них столько информации? Неужели незнакомец постарался? Он решил меня подставить таким образом? Нет, он же говорил, что собирается стать моим другом. Стал ли бы он действовать так? Ладно, сейчас важно не это. Надо выкручиваться из дурного положения. Но что сказать? Как быстрее закончить этот разговор? Было бы очень неплохо разузнать об источнике их информации и заткнуть его тоже, но я вообще не представляю, как такое проверить.

– Вы даже не проживаете в этом общежитии по официальным документам, как и не учитесь в этом университете, – продолжил следователь, воспользовавшись моей заторможенностью. – Ни у кого нет никаких документов на вас. Все вокруг просто приняли это как данное.

Скажите, Вы попали сюда через какие-то связи, или просто кто-то потерял необходимые документы? Как такое вообще возможно?

– Я не... – слова не хотели выходить из горла. Я был абсолютно бессилен сказать что-то внятное, дело дрянь.

– Мы бы также хотели уведомить ваших родителей о произошедшем, это часть процедуры. Нигде не смогли найти их контактов, – все никак не успокаивался полицейский, видя мою беспомощность и растерянность. – Надеемся, они смогут как-то пролить свет на происходящее.

Убью. Я вас обоих завалю! Черт, только этих разбирательств мне в жизни и не хватало после появления этого драного сталкера! Я просто жалок. Сколько можно вести себя как загнанная в угол жертва? Я, черт возьми, король этого мира. Ни у кого больше нет такого могущества и возможностей. Только у меня. Я самое уникальное существо во вселенной. Как я вообще мог об этом забыть? Да, Джек, ты слегка оступился, позволив какому-то незнакомцу пошатнуть твой привычный жизненный ритм и найти точку давления, но это скоро закончится. Я сотру в порошок все барьеры на своем пути и решу любую проблему. Радикальными действиями.

– Разговор закончен, – заявил я. – Прошу оставить меня в покое, я больше не хочу давать никаких показаний.

– Вы уверены? – Уточнил рослый коп. – Ваше молчание будет расценено как отрицательный фактор в судебном процессе.

– Уверен. Или уходите или арестуйте меня. Я больше ничего не скажу без адвоката.

– Мы аресты не производим. Ваше дело будет отдано в следственный комитет, а уже там пусть разбираются во всех тонкостях и производят по надобности аресты.

Вся эта ерунда выводит меня из себя. Последние месяцы я провел в неблагоприятной обстановке, что явно повлияло на характер. Я размяк, позволил себе прогнуться под окружающих и запугать себя. Этого больше не повторится. Решить все возникшие проблемы не составит труда, я сделаю это за один день. И все недоброжелатели поймут, какого страшного врага они избрали.

– До свидания, Джек Крид, – также вежливо попрощались представители правопорядка, закрывая за собой дверь.

Команда уже была отдана. Теперь остается только немного подождать и сделать все правильно. И больше никто не сможет застать меня врасплох, заставить усомниться в моем превосходстве. Завтра утром оба полицейских проснутся совершенно другими людьми. Все пойдет мне на руку.

Ранее смешанные в голове мысли теперь были четко выстроены в ряд, я вернул былую уверенность, и даже позволил себе усмехнуться. Я очень терпелив, привык к этому правилу – все наступает лишь на следующий день. Изменения неотвратимо вступят в силу, а до этого стоит расслабиться и продумать дальнейшие действия. Я вновь обратился к своему дневнику, записав в нем все события, произошедшие со мной за этот длинный день. Надеюсь, в будущем они покажутся мне забавными, и я буду со смехом вспоминать свою неуверенность и растерянность. Я ведь на секунду пожелал убить их. Вновь. Эмоции подталкивают меня к самым ужасным поступкам, пытаются сделать тем, кем я не являюсь. Я не убийца. Я не хочу никого лишать жизни. Порой кажется, что мои способности взывают ко мне, шепчут в голове свои приказы, заставляя действовать так, как они хотят, против моей собственной воли. Этот тихий еле уловимый шепот “убей их, убей их всех”. Я буду сопротивляться ему изо всех сил. Единжды встав на путь убийцы, уже никогда не свернешь с него, я боюсь, что как только позволю себе чуть больше жестокости, это войдет в привычку, как и все остальные действия с разумами окружающих людей. Во что превратится этот мир, если я стану убивать всех, кто мне не нра-

вится? Это будет действительно жуткое место, друг. Вдруг ты мне не понравишься? Или твоя мать? Шучу.

Шли часы, я развлекал себя всеми доступными способами. Этих способов было не так уж и много. Просмотр кино и прохождение игр, крайне скудный список. Как бы я ни старался откинуть в сторону нависшую проблему, мозг раз за разом к ней возвращался. Расслабиться так и не вышло, даже когда первые лучи солнца начали пробиваться сквозь плотные шторы в угрюмую комнату. Взгляд в очередной раз бросился на часы, обнаружив, наконец, нужное время. Улыбка посетила лицо от осознания, что все изменения вступили в силу. Десятки людей проснулись иными. Все мои одноклассники, множество случайных прохожих, старый нудный преподаватель, Оmid, Джо и, что самое важное, два незадачливых служителя закона. Все покорились моей воле.

Жутко уставший от бессонной ночи, я быстро выпил кружку утреннего бодрящего кофе, надел первую попавшуюся на глаза одежду и вышел на морозную улицу. Осень постепенно давала о себе знать. Я обязан прибыть в точку встречи вовремя, иначе рискую потерять новообретенную репутацию в глазах переписанного человека. Именно по этой причине я выбрал место рядом с общежитием. Это так удобно, не надо далеко идти. Вот бы всегда так было.

Старая спортивная площадка, настолько же безлюдная ранним утром, насколько и ржавая. Я любил смотреть на нее из окна своей комнаты. Она почти всегда пуста, разве что солдаты периодически приходят накачивать тело. Я присел на холодную скамейку и вновь глянул на время. Переборщил. Ох уж эта привычка выходить заранее. Теперь придется потратить время на бессмысленное ожидание, осматривание окружения и обдумывания всего на свете.

Уголовное дело, да? Рано или поздно моя жизнь обязана была дойти до этого момента. Я слишком стремительно падал по социальной лестнице, срываясь на всех подряд и отстраняясь от общества, чтобы остаться законопослушным гражданином. Это настолько размытое понятие. На самом деле, с моральной точки зрения, я уже очень давно перешел на сторону злых и анархичных людей. Осталось только подтвердить статус, чего я бы не очень желал. Теперь уже без этих сил не отделаться. Только так я избежу наказания. Как нельзя кстати вспоминаются слова незнакомца. Я рою сам себе яму, каждый раз используя силы. Приведет ли меня это абсолютное доверие мистическим силам к воротам ада?

Развить мысль дальше не получилось, так как ожидаемый мной человек наконец-то появился. Низкий полноватый полицейский, с которым я еще не так давно виделся. Как он отреагирует, подойдя ближе?

Коп приближался, и я уже мог прочесть на его лице неподдельный страх, смешанный с тщетными усилиями скрыть дрожь. Он незамедлительно встал на колени передо мной, произнося:

– Повелевайте мной, великий.

* * *

Все прошло на удивление гладко. Еще не так давно меня терзали сомнения. Вдруг переписанный коп воспротивится воспоминаниям и начнет вести себя агрессивно? Не было никаких стопроцентных гарантий. В конце концов, я выбрал довольно специфический вариант, ранее не использованный на практике. Это был большой риск, на который я охотно и бесстрашно пошел, явившись к месту встречи. К счастью – он оправдался. Бедный человечек был уверен, что я всемогущее богоподобное существо, способное простым взмахом руки стереть его или его семью в порошок. Новые воспоминания настолько реальны, что переписанный просто не мог принять никакого иного решения, кроме как покориться и выполнять любые команды бога. Он точно знал, что произойдет, если не явиться на место встречи в назначенное время. Я могу даже привыкнуть к данной роли, она весьма интересная. Напарник пухлого

копа, говоривший со мной вчера, уже считает себя женщиной, запертой в мужском теле. Оно напрочь забыло о работе, так что проблем возникнуть не должно. У меня, по крайней мере.

Подконтрольная марионетка покорно привела меня к своему участку под видом свидетеля преступления, так мы договорились заранее, и взрослый мужчина без раздумий согласился пойти на любые условия, не задавая вопросов.

– Когда будем внутри, я хочу посмотреть на всех твоих коллег. Начальники, подчиненные, следователи, участковые, патрульные. Даже заведующих столовой и уборщиков. Покажи мне каждого, с кем ты работаешь.

– Как пожелаете, – покорно ответил раб.

Это слишком удобно. Всего один подчиненный полицейский, и я уже могу пройти по всему участку, переписать память каждого обитателя, пока они не разошлись по своим прямым обязанностям. Чтобы наверняка запутать след и обеспечить себе стопроцентную защиту от полицейских, придется поработать со всеми без исключений. Каждый коп будет уверен в моей полной невиновности, а чтобы у них не было времени даже задуматься об этом деле, я добавлю всем небольших жизненных проблем. Не очень серьезных, разумеется. Я же не монстр. Сильные духом спокойно преодолеют их, а слабым воздастся по заслугам.

Я ненавижу такие места. Даже снаружи здание участка выглядело отталкивающе, слишком официально, строго, неприветливо. Камеры у входа сразу встретили нас, записывая каждое движение. Все словно бы кричало: “мы следим за тобой, тебе не спрятаться, мы ломаем твою жизнь и доставим много неприятностей”. Как бы я ни был предвзят, а судебная, правовая и все прочие системы из этой категории в современном обществе явно сгнили. Любого человека могут осудить какие-то неизвестные, решить всю его судьбу, силой поместить в неволю на огромный срок. Не общество придумывает законы, больше нет. Люди вынуждены подчиняться и жить по чьим-то правилам, только потому, что родились в той или иной точке мира. Все решают за тебя, и те, кто делают это, не знают жалости. Сегодня я надломлю эту систему.

– Доброе утро, Дэвид, – заметил дежурный на входе коллегу. – Ты сегодня поздно. Отхватишь от начальника.

– Были кое-какие дела, – отмахнулся толстый коп. – Я быстро проведу опрос свидетеля и отправлюсь в город.

Пока двое разговаривали, я начал приводить план в действие, переписывая воспоминания дежурного. Завтра он забудет обо мне, заодно начав посещать курсы анонимных алкоголиков. Одно интересное свойство воспоминаний – они формируют привычки человека. Если этот мужик будет уверен в том, что зависим от спиртного, он действительно приобретет этот недуг.

Холл участка навевал еще больше тоски и провоцировал неприятные ощущения по всему телу. Я словно попал в логово диких зверей, и они вот-вот набросятся на меня. Нельзя ни на секунду забывать, что я контролирую ситуацию здесь, а не кто-то другой из персонала.

Проходя через турникет на территорию участка, я больше всего думал, как сложно мне будет разобраться с письменными доказательствами. Стоит стереть некоторые фрагменты базы данных, все упоминания о Джеке Криде, а также протокол допроса и сегодняшние записи с камер наблюдения. Ни одна нитка не выведет ко мне. В итоге все дело о побоях превратится в одно сплошное недопонимание, и даже сторонне привлеченные люди не смогут разобраться в происходящем.

– У тебя есть доступ к базе данных? – спросил я сопровождающего полицейского, пересекая длинный белый коридор.

– Я не имею возможности вносить изменения в базу, – признался коп. – Вам должно быть это известно, повелитель.

Точно, как же я мог забыть. Я вселил этому жалкому существу воспоминания о своей безграничной силе и знаниях. С чего мне вообще что-то спрашивать? Сейчас очень важно сохранить иллюзию божественности и не дать человеку что-то заподозрить из-за нелогичных

действий, иначе все потеряно. Черт, а это действительно страшно. Мурашки по коже идут от одной только мысли, что меня прямо сейчас могут уличить в неладном и принять соответствующие меры. Терпеть не могу копов. Они как контроллеры общественного транспорта, коллекторы и учителя. Ненавидимы абсолютно всеми без исключения. Даже не имея в прошлом проблем с законом, я все равно на генетическом уровне чувствовал, что любой человек в синей форме – это источник неприятностей и головной боли.

Я следовал за подчиненным по всему участку, переписывая память каждого, кто попался в поле зрения, поселяя в воспоминания всевозможные негативные моменты. У кого-то умер родственник, и он не находит себе места, у кого-то ярко проявленный кризис среднего возраста, кто-то вообще считает себя инопланетянином. Пускай у всех будут разные проблемы. Поверь мне, друг, я это делаю вовсе не из личной прихоти. Чем больше проблем будет у каждого отдельного копа, тем сложнее всему участку будет выйти на мой след и собрать факты воедино. Ты можешь подумать, что эта цель не стоит таких действий, а я просто ищу оправдания бессмысленному насилию, но поверь, когда речь идет о выживании, стоит прибегать ко всем способам. Это естественный отбор.

– Симонс! – раздался в коридоре чей-то крик. – Решил нас навестить-таки сегодня?

– Доброе утро, шеф, – отозвался толстяк.

– Где второй? – сразу спросил начальник, перейдя на что-то среднее между криком и нормальным тоном.

– Не могу знать, не видел его со вчерашнего дня.

– А это кто? – важный полицейский ткнул в меня пальцем.

– Свидетель по недавнему делу. Веду снимать показания, – поддержал легенду марионетка.

Начальников видно издалека. Этот выглядит пугающе, а еще он явно имеет доступ и к базе данных, и к камерам наблюдения. Отлично, приоритетная цель найдена. Пусть решит, что в базе есть компромат на его связь с преступными группировками, и скоро пожалует проверка. Тебе придется стереть некоторую информацию, если не хочешь оказаться в тюрьме, особенно запросы за последнюю неделю. Ну и записи камер, а то кто-то увидит, как ты употреблял героин прямо под наблюдением. Копов не очень жалуют на зоне. Напоследок накинём продолжительную депрессию из-за неразделенной любви. Лишним не будет. Если даже начальство не сможет концентрироваться на работе, то что говорить об остальных? Это слишком легко. Столько проблем можно решить, воспользовавшись самым главным звеном в какой-либо структуре.

– Ладно, я с тобой потом разберусь, – решил начальник, отпуская моего личного полицейского. – И если найдешь Уорнера, то передай, что у него в следующем месяце премии не будет.

Мне не пришлось ничего говорить. Уверенность в успехе операции только росла. Новые воспоминания применяются в ста процентах случаев, поэтому не было никакого шанса, что дело останется открытым. К тому же, новых заявлений не поступит, ведь каждый одноплашник уже уверен, что верна новая версия событий. Можно сказать, что я подменил саму реальность, создав совершенно новую, в которой пострадавший и вправду упал с лестницы.

– Мы обошли почти всех работников, повелитель. Надеюсь, Вы остались довольны, – услужливым тоном произнес коп после пятнадцати минут блуждания по зданию.

– Более чем.

Мы просто подходили к кабинету за кабинетом, и толстяк открывал двери, начиная короткий и невинный разговор, в течение которого я успевал воздействовать на всех внутри. Сотни переписанных умов. Я не запоминал лиц, не запоминал судеб. Всех ждали одинаково печальные последствия. Они переродятся, и новые личности послужат моим целям... Стоит поменьше восхвалять каждое свое действие. Я так разучусь нормально разговаривать.

Даже несмотря на идеально воплощенный план, все равно присутствовало неприятное чувство, что я что-то упустил. Во время переписывания чужих разумов не было времени отдохнуть и подумать над этим как следует, но сейчас, когда я уже готов был направиться к выходу, все встало на свои места.

Клейн! Ее воспоминания остались прежними, я переписал всех, но не ее. Это породит очень неприятные ситуации. Не хочу ставить ее в неловкое положение, ей не стоит и дальше находиться в том окружении, среди переписанных. Она же совсем растеряется, когда все вокруг станут вести себя иначе и верить в другие события. Я обязан решить эту проблему как можно скорее.

Я покинул участок тем же путем, которым попал внутрь – используя покорного раба. В нескольких метрах от выхода полицейский подал голос:

– Позвольте поинтересоваться, зачем вам пригодилась моя помощь и обман, чтобы пройти здесь? – решился на вопрос слуга, когда я уже готов был уйти.

Ты захотел удовлетворить любопытство? Как мило, что ты тратишь мое драгоценное время, шваль.

– Решил провести осмотр места твоей работы. Ничего необычного, – быстро отмахнулся я.

На лице сопровождающего меня толстяка читалась неуверенность, борющаяся со страхом. Было очевидно, что все последние события подточили его святую убежденность в моих невероятных силах.

– Разве Вы не могли сделать это сами без столь неуместного вранья и моего сопровождения? – уже в другом тоне спросил он.

Ну вот, началось. Воспоминания лучше всего приживаются и становятся частью личности человека, меняя его в предсказуемую сторону, когда они хорошо связаны с окружающей действительностью. Я крайне редко помещал в разум людей информацию о чем-то сверхъестественном. Сегодня был первый случай, когда я воспользовался столь неприкрытой фантастикой при построении чужой памяти. Рациональное мышление и знания о работе нашего мира сражались со столь реалистичными воспоминаниями о проявлении божественной силы.

– Как ты смеешь ставить под сомнение мое могущество? – решил надавить я. – Прекрати задавать эти идиотские вопросы, если желаешь уйти невредимым.

По реакции полноватого служителя порядка становилось понятно – не убедил. Он окинул меня скептическим взглядом, стремительно теряя последние крупинки страха. Я быстро стер ему память обо всех событиях последних дней, не оставив взамен ничего и очень пожалев, что мои способности не срабатывают мгновенно.

– Ну все, ты сам напросился. Пусть здание позади тебя превратится в плотоядного монстра и покарает за столь дерзкое неповиновение.

Мужчина резко обернулся, внимательно всматриваясь в здание участка и ожидая трансформации. Как только он отвел от меня взгляд, я на максимальной скорости рванул прочь от этого места.

– Стоять! – послышался через несколько секунд затихающий позади крик.

Было слишком поздно. Я далеко оторвался, а у копа не было ни сил меня догнать, ни памяти о моей истинной личности.

Глава 4. Дурная репутация и нежелательная слава

Даже не представлял, что способен развивать такие скорости. Сердце сейчас из груди выпрыгнет. Я позволил себе остановиться, только когда полицейский участок исчез за горизонтом. Черт, как же сложно дышать. Надо срочно присесть, сейчас сознание потеряю.

Облокотившись о ближайший забор, я бессильно сполз вниз, переводя дыхание и апатично наблюдая за проходящими мимо людьми. Они обходили меня стороной, бросая испуганные и неодобрительные взгляды. Как же я ненавижу людей.

Это было недопустимо близко. Больше ни за что не стану использовать такие нереалистичные воспоминания. Многие просто не поверят в них. Хорошо, что иллюзия продержалась достаточно долго. Теперь дело за малым. Чтобы полностью исправить неприятную ситуацию, я выведу Клейн из сильно изменившегося окружения одноклассников, не влияя напрямую на ее разум. Она не должна ничего заподозрить. Фух, а еще, пожалуй, буду избегать в будущем ситуаций, при которых всплеск адреналина так сильно давит на организм.

Как же так повернулась жизнь, что я вынужден второй день подряд ходить в университет? Это просто небывалое событие. До занятий осталось всего полчаса, следует поторопиться. Эх, скорее всего моя репутация в глазах этой девушки окончательно и бесповоротно разрушена. В отличие от остальных она знает правду. Я избил того парня. Интересно, Клейн тоже выступала свидетелем по моему делу? Теперь мне становится стыдно. Неужели она – последний светлый луч, связывающий меня с человечностью? Только думая о Клейн, я мыслю не как чудовище. Просыпается сострадание, совесть. В любом случае, прошлое никак не вернуть. Я ни за что не стану переписывать ее воспоминания, а значит навсегда останусь отбросом и неадекватным психом в ее глазах.

Странно еще и то, что незнакомец никак себя не проявил. Он что, не догадывается о произошедшем пару минут назад? Мог бы хоть сообщение прислать. Я ведь навредил большой группе людей. Видимо, даже таинственный преследователь не способен уследить за каждым моим действием.

Главное не попасться на глаза никому из знакомых. Сделаю все максимально быстро и тихо. Какой же у меня плотный график. Неужели все люди так живут, выполняя множество дел ежедневно? Бедняги.

Уже в коридоре столь привычного учебного корпуса, шагая по старому скрипящему паркету, я внезапно осознал, что в моем гениальном божественном плане присутствует маленький изъян: когда я перепишу память своей новой жертвы, придется ждать целые сутки, пока изменения вступят в силу. У меня нет такого количества времени, все должно решиться уже в ближайшие минуты. Выход виделся лишь один, и он потребует небывалой смелости. Я уже достаточно испугался сегодня, так что готов к любым, даже самым безрассудным действиям.

– О, Джек, доброе утро! – услышал я неожиданно знакомый голос поблизости.

Меня окликнул одноклассник с большой и плотной обвязкой бинтов на лице, которому я вчера так легко и непринужденно сломал нос.

Черт, стоило опять погрузиться в мысли, и я совсем перестал замечать все вокруг.

– Привет, что это с тобой? – изобразил я искреннее удивление.

– С лестницы упал. Глупо вышло, – по-настоящему веселым и дружелюбным голосом ответил он.

Улыбка не спадала с лица покалеченного парня, даже когда он произносил слова приглушенным и очень смешным тоном.

– Какой же ты неловкий, – включил я все свое актерское мастерство. – Надеюсь, скоро поправишься.

Я изо всех сил поддерживал спокойный тон, сдерживая растущее негодование. Какого черта ты решил меня окликнуть и задержать своими глупыми словами? Хочешь еще какую-то часть тела сломать?

– Я немного тороплюсь, давай потом поговорим.

– Конечно, Джек.

Я торопливо двинулся дальше, проклиная себя за невнимательность. Я ведь знаю, по какой причине он окликнул меня. Он считает, что Джек Крид на самом деле очень отзывчивый, добрый, умный и коммуникабельный приятель, именно такие воспоминания были заложены в разум каждого одноклассника. Я давно привык к столь резкой смене поведения переписанных людей, это стало абсолютной нормой, но как же это странно выглядит для других? Сложно даже представить. Попробайся вообразить себе, друг, что у тебя есть девушка. Я понимаю, это довольно сложно, ты ведь даже не настоящая личность, а просто абстрактный образ, с которым я могу вести откровенные монологи, но все же. Вы встречаетесь полгода, или даже год, и все вроде бы хорошо. Целая куча приятных совместных воспоминаний, шутки, улыбки, приятные слова, путешествия и вот эти вот все сопутствующие бесполезные аспекты любых отношений. А потом в один прекрасный день вторая половинка говорит тебе, что всего этого не было, и вы абсолютно чужие люди, которые практически никогда не пересекались в прошлом. Вот как-то так близкие воспринимают изменения в поведении моих жертв. Страшное, должно быть, событие.

Я обязан взять себя в руки, выполнить без страха поставленную цель как можно скорее. И здесь сработают только радикальные меры. Я раз за разом толкаю себя к рискам, когда же этот период жизни закончится?

Кабинет декана, в который я и направлялся, располагался прямо по курсу. Сделав глубокий вдох я торопливо ворвался внутрь без стука и увидел старого декана на привычном месте – за столом перед монитором компьютера. Без промедления я приступил к переписыванию памяти, готовясь выполнить план, пока цель находилась одна.

– Вы что-то хотели? – предсказуемо спросил владелец кабинета, наблюдая, как к нему огромными шагами подходит студент.

Переписывание заняло лишь секунду, теперь необходимо применить изменения как можно скорее. Выбор оставался небольшой, потому я подошел вплотную к декану, игнорируя все его слова и удивленный взгляд. Прежде чем пожилой человек отреагировал, я обогнул стол, присел немного и с силой ударил правым кулаком в подбородок декана, используя массу собственного тела, чтобы усилить воздействие. Апперкот вышел очень результативным, легко выбивая сознание из жертвы. Сильный болевой импульс послал сигнал в мозжечок, приводя к болевому шоку. Эх, чему только не научишься в приюте. Там каждый приобретает множество полезных навыков, применимых в ежедневных бытовых ситуациях. Мужчина поник в кресле, ударившись головой о стол и замерев почти без движения. Он полежит здесь какое-то время, а проснется уже без воспоминаний о неадекватном студенте. Не каждый день доводится испытать такое, наверное...

Мой ненаглядный король преподавателей, поверь, если бы ты не отключился так удачно после первого удара, последствия оказались бы крайне неприятными. Для тебя, само собой. Теперь позову Клейн сюда и буду ждать результата. Все прошло куда проще, чем я себе представлял. Бить людей становится привычно. С каждым днем тьма сгущается все сильнее, а я только и рад прыгнуть в ее объятия. Спокойно, сейчас просто такой период. Решу проблемы и перестану вести себя настолько бесчеловечно.

Я покинул кабинет в спешке, пока никто не увидел картину беспричинной жестокости. Делая быстрые шаги по коридору, я высматривал нужную мне персону, внимательно анализируя окружение. Это так знакомо – выискивать в толпе ее лицо в надежде еще хоть раз полюбоваться им. Цель была достигнута быстро – Клейн медленно шла по коридору в полном оди-

ночестве и задумчивости. Она выглядела немного грустной, но стоило заметить меня, и это настроение оказалось надежно спрятано.

– О, привет, реинкарнация Мухамеда Али. Решил прислушаться к моему совету и прийти на учебу второй раз подряд? – с усмешкой спросила она. – Или ищешь еще кого-нибудь для небольшой потасовки? Не хочешь рассказать, зачем изменил естественное расположение носа на лице нашего одногруппника?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.